

АКАДЕМИЯ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

УДК: 343.13 (575.3)

ББК: 67.99 (2)93 (2 тадж)

У – 68

На правах рукописи

УРФОНЗОДА ДОНИШМАНД САДОНШО

**ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ НА ДОСУДЕБНЫХ
СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.5.9. Уголовно-процессуальное право

Душанбе – 2026

**Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса Академии
МВД Республики Таджикистан**

Научный руководитель: **Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон** –
доктор юридических наук, доцент,
заместитель начальника Академии МВД
Республики Таджикистан по науке

Официальные оппоненты: **Искандаров Зайниддин Хамидович** –
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры судебного права и
прокурорского надзора юридического фа-
культета Таджикского национального
университета;

Кахоров Насимджон Мазбутович –
кандидат юридических наук, доцент, за-
ведущий кафедрой судебного права и
прокурорского надзора Таджикского гос-
ударственного университета права, биз-
неса и политики (г. Худжанд).

Ведущее учреждение Межгосударственное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования «Российско-Таджикский
(Славянский) университет»

Защита диссертации состоится «04» апреля 2026 г., в 10⁰⁰ часов на
заседании диссертационного совета 6D.KOA-019 при Таджикском
национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак,
корпус 11, 1 этаж, зал диссертационного совета юридического
факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в
Центральной научной библиотеке Таджикского национального
университета по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Адрес: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17 E-mail:
gobil9498@mail.ru **Тел:** 988949405.

Автореферат разослан: «___» _____ 2026 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук **Мирзозода К.Х.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Правовая сущность принципа презумпции невиновности находится в непосредственной зависимости от направления уголовного процесса, в котором презумпция невиновности реализует свое действие.

В уголовном процессе Республики Таджикистан принцип презумпции невиновности выступает как гарантия защиты прав и интересов подозреваемого, обвиняемого и подсудимого от незаконного или необоснованного обвинения. Исходя из этого, презумпция невиновности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства часто опровергается или становится формальной конструкцией. В уголовном процессе Республики Таджикистан принцип презумпции невиновности должен быть объективно необходимым средством и гарантом достижения цели процесса по уголовному делу, а не формальным фиксатором, который часто теряет свою роль как институт защиты интересов лиц, подвергающихся уголовному преследованию. Отсюда становится понятно, что уголовно-процессуальная деятельность, в которой презумпция невиновности обретает свое подлинное природное значение – это более высокий, более совершенный вид процессуального производства по сравнению с гражданским и административным процессами, в которых презумпция невиновности не является особенно важным фактором по сравнению с уголовным процессом с его более высоким уровнем необходимости и своевременности при реализации.

В уголовно-процессуальном производстве сущность презумпции невиновности как объективное правовое положение должно быть активным, которое требует достоверной доказанности вины обвиняемого и не допускает никаких сомнений в этом.

Практика деятельности подразделений, занимающихся предварительным расследованием, показывает, что презумпция невиновности зачастую понимается не в полном соответствии с законодательными предписаниями. Действие презумпции невиновности ограничено, сомнительные доказательства не используются в пользу обвиняемого, бремя доказывания возлагается на обвиняемого и обвинительный уклон также встречается в правоприменительной практике. В таких ситуациях лица, осуществляющие расследование по уголовному делу, не стимулированы к активному раскрытию преступления, и в этой части значение презумпции невиновности в таком варианте судопроизводства по уголовному делу выглядит и представляет собой формально-прикладное направление.

По своей истинной природе презумпция невиновности – это объективное правовое положение, которое запрещает предвзятость, односторонность и обвинительный уклон, надуманные и необоснованные обвинения. Как объективное правовое положение презумпция невиновности – это требование качественного, объективного, всестороннего и полного расследования всех обстоятельств уголовных дел, уважительное отношение к задержанному, подозреваемому и обвиняемому лицу. Как объективный правовой принцип, презумпция невиновности полностью реализуется лишь при соблюдении всех процессуальных прав, обеспечивающих её применение в уголовном деле.

Однако в правоприменительной практике слабо просматривается цель полного раскрытия конкретного преступления, привлечения к уголовной ответственности и в таких ситуациях презумпция невиновности становится в непосредственную зависимость от силы сторо-

ны (обвинения или защиты) в контексте его преодоления.

Указанные особенности диктуют необходимость переосмыслиния специфики регламентации и реализации в плоскости конкретных правоотношений принципа презумпции невиновности в досудебном производстве по уголовным делам в Республике Таджикистан.

В современных уголовно-процессуальных системах принцип презумпции невиновности является важной характеристикой демократического государства, ведь он относится к числу основных гарантий прав и свобод граждан, закреплённых как международным правом, так и внутренним законодательством. Степень соблюдения этого принципа показывает реальный уровень законности в обществе.

Актуальность выбранной темы диссертационного исследования также обосновывается необходимостью теоретического осмыслиния практических проблем реализации принципа презумпции невиновности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. По мере реализации этапов реформирования отечественного уголовно-процессуального законодательства возрастает значимость формирования системы показателей, предназначенных для анализа качества функционирования принципа презумпции невиновности в механизме уголовного правосудия.

Степень изученности темы исследования. Общие проблемы содержания и значимости принципа презумпции невиновности в области теории и истории государства и права, государственного строительства, правового статуса личности, теории и практики уголовного судопроизводства, рассматривались в кандидатских и докторских диссертационных исследований отечественных ученых, таких как: З.А. Сайдзода

(З.А. Сайдов) [51], Э.С. Насридинзода (Э.С. Насурдинов) [42], А.М. Диноршох (А.М. Диноршоев) [24], А.М. Мансурзода (А.М. Тошев) [54], Х.А. Воситова [23] М.Ш. Шерализода [59], К.М. Мадвализода [36].

В контексте общего познания и развития науки и практики отечественного уголовного судопроизводства, автором были проанализированы ряд кандидатских и докторских диссертационных исследований отечественных ученых, таких как: Л.В. Франк [55], С.Р. Раджабов [48], Р.Х. Рахимзода (Р.Х. Рахимов) [50], А.Н. Муборакгадамов [38], Х.Д. Хошимов [57], З.Х. Искандаров, [27] А.А. Мухитдинов [41], А.Л. Арипов [19], А.Х. Хасанбоев [56], П.С. Абдуллоzода (П.С. Абдуллоев) [13], И.А. Бахромов [14], П.Х. Алиева [18], Н.М. Самиев [52], И.А. Одинаев [45], Н.М. Кахоров [31], М.С. Рахимзода [49], Б.К. Кобилов [32], И.С. Иброхимзода [26], М.К. Абдуллоева [16], Ш.Дж. Азимзода [17], Б.С. Негматов [44], О.Т. Тохирзода [52], которые в настоящее время составляют научную основу отраслевых исследований.

Наиболее важными для настоящего исследования представляются работы и других авторов, раскрывающих фундаментальные проблемы реализации принципа презумпции невиновности, особенности и содержание презумпции невиновности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Проблемы принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве анализировались в исследованиях ряда зарубежных специалистов, среди которых можно выделить таких авторов как: В.К. Бабаев [20], Ч.С. Касумов [30], И.А. Либус [35], Д.Р. Мажинян [37], Г.А. Печников [47], А.А. Крымов [34], Г.А. Шумский [60], В.М. Абдрашитов [15], И.Ю. Панькина [46], М.А. Дрягин [25], Л.М. Васильев [22], Ф.Г. Шахкелдов [58], Н.С. Каранина

[29], В.А. Морквин [38], С.В. Крашенинников [33], С.В. Эсаулов [61], И.Ю. Мурашкин [40], Т.Т. Нгуен [43], А.П. Блинков [21], Х.А. Каландаришвили [28] и другие.

Следует отметить, что основу науки и практики в сфере реализации принципа презумпции невиновности, отдельные научные разработки принципа презумпции невиновности на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства были рассмотрены авторитетными советско-российскими учеными-процессуалистами, представителями других отраслей права, часть из которых нами приводится в качестве уровня разработанности выбранной нами проблематики (А.С. Барабаш [1], Т.Ю. Вилкова [2], А.В. Гриненко, Г.К. Кожевников, С.Ф. Шумилин [3], В.И. Каминская [4], А.Ю. Кирьянов [5], А.М. Ларин [6], О.В. Левченко [7], Я.О. Мотовиловкер [8], Н.А. Никиташина [9], В.М. Савицкий [10], М.С. Строгович [11], Н.Н. Цуканов[12]).

Высоко оценивая труды вышеуказанных авторов, отметим, что до настоящего времени не было опубликовано работ монографического характера, посвященных реализации принципа презумпции невиновности именно на досудебном производстве по уголовным делам с учетом сравнительно-правового анализа уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики других стран и Республики Таджикистан. Данным обстоятельством обусловлена необходимость проведения сравнительно-правового анализа в этой области, что предопределило выбор настоящей темы диссертационного исследования.

Связь исследования с программами и научной тематикой. Данное диссертационное исследование подготовлено в рамках реализации пунктов планов научно-исследовательской работы кафедры уголовного процесса факультета №2 Академии МВД Республики

Таджикистана на тему: «Научно-теоретические основы совершенствования уголовно-процессуальной деятельности органов расследования и суда в Республике Таджикистан (2021-2025 гг.)», и проработки соответствующих разделов научно-исследовательской темы «Теоретические и практические проблемы модернизации правозащитной и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан (2021-2025 гг.)», финансируемых из средств государственного бюджета.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель настоящей работы состоит в комплексном анализе и интерпретация норм законодательства, посвящённых институту презумпции невиновности. Дополнительно исследование предусматривает изучение и обобщение данных судебной и следственной практики, относящихся к применению данного принципа на досудебных этапах уголовного процесса.

В числе приоритетных задач выделяется также разработка теоретических выводов, призванных углубить понимание принципа презумпции невиновности и определить его правовое значение. Полученные результаты создадут основу для предложений по совершенствованию механизма его применения в уголовном судопроизводстве Таджикистана.

Задачи исследования. В рамках исследования поставленная цель отражается в необходимости выполнения **следующих задач:**

- обосновать исторический генезис принципа презумпции невиновности;
- изучить понятие, систему, содержание и пределы действия принципа презумпции невиновности в досудебном уголовном процессе Таджикистана;

- сформулировать презумпцию невиновности как объективное правовое положение, провести сравнительно-правовой анализ данного принципа;
- раскрыть действие принципа презумпции невиновности в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования;
- обобщить правоприменительную практику правоохранительных органов в контексте действия принципа презумпции невиновности в досудебном уголовном процессе Таджикистана;
- сформулировать научные рекомендации, направленные на совершенствование практики применения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов предварительного расследования, отвечающих интересам презумпции невиновности;
- разработать комплекс предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части принципа презумпции невиновности.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации принципа презумпции невиновности по уголовным делам в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Республики Таджикистан.

Предмет исследования составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, нормы уголовно-процессуального законодательства, а также следственная и судебная практика реализации принципа презумпции невиновности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства Таджикистана.

Этап, место и период исследования (историческое рамки исследования). Настоящее диссертационное исследование было начато в период обучения в очной адъюнктуре по кафедре уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному след-

ствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД Российской Федерации (2016-2019 гг.), и закончено в периоды прикрепления и оформления соискательства на кафедре уголовного процесса факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан (2023-2025 гг.).

Теоретическую основу исследования составили основные положения науки философии, логики, теории и истории государства и права, теории уголовного процесса, международного и конституционного права, применяемые в области охраны прав и свобод граждан.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания, требующий рассмотрения предмета познания в его непрерывном развитии, изменениях и связях с другими явлениями. В ходе исследования применялись методы системного анализа, целостного и комплексного подхода. Кроме этого, использовались методы сравнительно-правового анализа и моделирования. Составной частью методологической базы диссертации явились конкретно-социологические методы, на основании которых исследовалась следственная практика и делался анализ материалов уголовных дел в части уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов в контексте реализации принципа презумпции невиновности.

Эмпирические предпосылки. Эмпирическую основу диссертационного исследования составили результаты анкетирования, проведенного среди 250 следователей следственных подразделений органов прокуратуры и внутренних дел по Согдийской области и г. Душанбе. Также в целях анализа практического аспекта реализуемости принципа презумпции невиновности в процессе доказывания в рамках подготовки диссертационного исследования в период с 2016 по

2025 гг. в архивах ОВД, органов прокуратуры и районных судов Республики Таджикистан было изучено 150 уголовных дел, которые по разным основаниям были направлены на дополнительное расследование, или производство по которым было прекращено по различным основаниям, предусмотренным в отраслевом законодательстве.

Нормативную правовую базу диссертационного исследования составили Конституция Республики Таджикистан, уголовное, уголовно-процессуальное и иное отраслевое законодательство Республики Таджикистан, разъяснения высших судебных органов Республики Таджикистан, постановления и определения Конституционного Суда Республики Таджикистан, касающиеся непосредственно реализации принципа презумпции невиновности в досудебном уголовном процессе. Сравнительному анализу были подвергнуты: Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, Устав уголовного судопроизводства 1864 г., УПК РСФСР 1960 г., УПК Таджикской ССР 1935 и 1961 гг., Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ, УПК Российской Федерации 2001 г., УПК Республики Таджикистан в 2009 г., ведомственные и межведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие принцип презумпции невиновности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Республики Таджикистан.

Научная новизна исследования определяется авторским подходом переосмыслиния принципа презумпции невиновности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства Таджикистана.

Другой элемент новизны исследования состоит в применении в комплексного подхода, основанного на сравнительном анализе уголовно-процессуального за-

конодательства Таджикистана, России и международных правовых актов по презумпции невиновности; изучение того, как этот принцип функционирует в состязательной модели уголовного процесса (на примере УПК РФ) и в модели, ориентированной на установление объективной истины (УПК РТ); критический разбор научных позиций по реализации этого ключевого принципа. Важным элементом новизны является также выдвинутая соискателем идея о необходимости системного переосмыслиния презумпции невиновности, учитывающего ее концептуальную роль в каждой конкретной досудебной стадии уголовного процесса.

Для углубления теоретической разработки вопросов, связанных с действием принципа презумпции невиновности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а также для совершенствования отдельных процессуальных норм и повышения качества их применения, автор выносит на защиту ряд научно новых положений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Аргументированный вывод автора о том, что в Республике Таджикистан принцип презумпции невиновности на конституционном уровне закреплен, но в ч. 1 ст. 20 Конституции Республики Таджикистан не полностью раскрыты его характеризующие элементы. В дальнейшем принцип презумпции невиновности находит своё полное смысловое и текстуальное закрепление в ст. 15 УПК Республики Таджикистан. Ввиду этого, хотя принцип презумпции невиновности и представлен в Конституции Республики Таджикистан не в полном смысловом содержании, это положение не умаляет его значение как основополагающего принципа в такой редакции в контексте уточнения отраслевого законодательства.

2. Авторский вариант уточненного понятия принципа презумпции невиновности в досудебном производстве по уголовным делам, на основании которого предложено понимать данный принцип как законодательно закрепленное в нормах уголовно-процессуального законодательства базовое положение, сущность которого заключается в недопустимости предположений, не имеющих достаточных оснований, неприемлемости свидетельских и иных показаний без дополнительных подтверждений, в котором выражены необходимые требования о том, чтобы виновность задержанного, подозреваемого и обвиняемого была доказана всесторонне, полно и объективно в соответствующем предусмотренном порядке.

3. Позиция автора о том, что в отечественном процессуальном законодательстве стираются различия между противоположными принципами: презумпции невиновности и презумпции виновности. Смысл данного положения очевиден из ч. 2 ст. 15 УПК Республики Таджикистан: обязанность доказать предъявленное обвинение возлагается на обвинителя. Это означает, что сторона обвинения должна только обвинять, изобличать (доказывать обвинение), а оправдывающие обвиняемого доводы, свидетельствующие о его невиновности, должны доказательным бременем ложиться на сторону защиты. В данном контексте нарушается принцип презумпции невиновности и проводится идея принципа презумпции виновности обвиняемого (подозреваемого), что представляется не целесообразным и крайне спорным.

4. По мнению автора, уголовно-процессуальное законодательство Таджикистана не содержит точного толкования отказа лица от дачи показаний в отношении себя и родственников. В результате сотрудники право-

охранительных органов нередко рассматривают молчание фигуранта дела на досудебных стадиях как косвенное подтверждение его виновности. Исходя из этого, в силу принципа презумпции невиновности, как международной и конституционной нормы, представляется целесообразным дополнить ст. 19 Конституции Республики Таджикистан дополнительной нормой следующего содержания: «Никто не обязан свидетельствовать против самого себя, близких родственников и он должен быть проинформирован о том, что его показания в итоге расследования могут использоваться против него».

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в научных выводах и предложениях, содержащихся в диссертации, которые могут использоваться при дальнейшем изучении вопросов правоприменения в части реализации принципа презумпции невиновности в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан, и ряда других государств. Сформулированные в диссертации отдельные положения и выводы могут быть использованы в практической деятельности правоохранительных органов, а также в учебном процессе высших образовательных учреждений юридического профиля; в научно-исследовательской деятельности по вопросам реализации принципа презумпции невиновности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства Республики Таджикистан.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность и обоснованность результатов исследования подтверждаются анализом и сбором достаточного количества архивных научных, учебных и практических источников, отобранных в соответствии с его целями и задачами. Вышеуказанная достоверность достигается путем тщательного анализа

доктринальных подходов, изучения научных трудов предшественников, детального рассмотрения и обобщения правоприменительной практики, а также анализа норм международного права и национального отраслевого законодательства. В ходе исследования диссертант изучал работы как таджикистанских, так и зарубежных ученых-юристов, которые в своих фундаментальных трудах рассматривали вопросы реализации принципа презумпции невиновности.

Достоверность результатов подкрепляются положениями Конституции РТ, УПК РТ, Концепцией правовой политики РТ (2018-2028), Программами судебно-правовых реформ в РТ (2007-2009; 2011-2013; 2015-2017; 2019-2021 гг.), и постановлениями Пленума Верховного Суда РТ.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности 5.5.9. Уголовно-процессуальное право, утвержденному Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя. Личный вклад соискателя ученой степени выражается в непосредственном участии диссертанта в сборе и обработке научной информации и данных в рамках проведенного научного исследования, изучения правоприменительной практики, разработке теоретических положений, проведения анкетирования. Основные положения диссертационного исследования отражены в научных статьях автора, докладах, с которыми диссертант выступал на различных научно-представительских мероприятиях, в том числе научно-теоретических семинарах, научных конференциях, республиканских и международных научно-практических конференциях международного и респуб-

ликанского значения.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация была подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре уголовного процесса факультета №2 Академии МВД Республики Таджикистан.

Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в научных докладах, статьях, представленных на научно-практических конференциях международного и республиканского уровней:

– Международная научно-теоретическая конференция на тему «Уголовное право и уголовный закон: теория и практика» – доклад на тему «Принципы в уголовном процессе Российской Федерации и Республики Таджикистан» (14 апреля 2017 г.);

– Международная научно-теоретическая конференция на тему «Правовое обеспечение национальной безопасности: тезисы докладов XXII Региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области» – доклад на тему «Принцип презумпции невиновности в состязательной и объективно-истинной концепциях (моделях) уголовного процесса (с анализом УПК Российской Федерации и Республики Таджикистан)» (г. Волгоград, 21–24 ноября 2017 г.);

– Международная научно-теоретическая конференция на тему «Предварительное расследование и перспективы его развития» – доклад на тему «Принцип презумпции невиновности в уголовном процессе» (г. Душанбе, 7 апреля 2018 г.);

– Международная научно-теоретическая конференция на тему «Уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты расследования дорожно-транспортных преступлений» – доклад на тему «История возникновения принципа презумпции невиновности в уголовном праве» (г. Душанбе, 7 апреля 2018 г.).

новности в уголовном процессе Российской Федерации и Республики Таджикистан» (26 апреля 2018 г.);

– Международная научно-теоретическая конференция на тему «Развитие юридической науки в современных условиях: теория и практика» – доклад на тему «Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» : презумпция невиновности» (г. Душанбе, 31 октября 2018 г.);

– Международная научно-теоретическая конференция на тему «Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований» – доклад на тему «К вопросу об общем и различном в наименовании принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Республики Таджикистан» (г. Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 г.);

– Международная научно-теоретическая конференция «Аубакировские чтения» – доклад на тему «Роль защитника в реализации принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан» (г. Алматы, 19 февраля 2019 г.);

– Международная научно-теоретическая конференция на тему «Актуальные вопросы юриспруденции: материалы VI конференции» – доклад на тему «Принцип презумпции невиновности в уголовно-процессуальных кодексах Российской Федерации и Республики Таджикистан и сравнение его положения со статьёй 11 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, принятой Генеральной Ассамблеей ООН» (г. Душанбе, 26 апреля 2019 г.);

– Международная научно-теоретическая конференция на тему «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития» – доклад на тему «Принцип пре-

зумпции невиновности на стадии предварительного расследования в Республике Таджикистан» (г. Душанбе, 30 октября 2020 г.);

– Международная научно-теоретическая конференция на тему «Юридическая наука и практика» – доклад на тему «Презумпция невиновности и обеспечение права на защиту» (г. Душанбе, 29 апреля 2022 г.);

– Международная научно-теоретическая конференция на тему «Актуальные вопросы юриспруденции» – доклад на тему «Формирование принципа презумпции невиновности в Конституции и отраслевом законодательстве Республики Таджикистан» (г. Душанбе, 28 апреля 2023 г.);

– Международная научно-теоретическая конференция на тему «Конституция Республики Таджикистан: эволюция и перспективы развития», посвящённая 30-летию принятия Конституции Республики Таджикистан и объявлению года правового просвещения – доклад на тему «Формирование принципа презумпции невиновности в Конституции и отраслевом законодательстве Республики Таджикистан» (г. Душанбе, 2 ноября 2024 г.);

– Международная научно-теоретическая конференция на тему «15-летие Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан: состояние и перспективы» – доклад на тему «Роль принципа презумпции невиновности при вынесении приговора» (г. Душанбе, 3 декабря 2024 г.).

Публикации по теме диссертации. Основные научно-теоретические положения диссертационного исследования изложены в 17 опубликованных трудах автора, в том числе 4 научных статьях в журналах и изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте РТ, и 13 научных статьях в других научных изданиях и сборниках материалов конферен-

ций.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из перечня сокращений и (или) условных обозначений, введения, трёх глав (одна глава не разделена на параграфы), включающих пять параграфов, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, списка литературы (источников), перечня научных публикаций соискателя ученой степени и соответствующего приложения. Общий объем диссертации составляет **203** страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертации аргументировано раскрывается значимость выбранной темы и анализируется уровень её разработанности. Устанавливается связь исследования с актуальными научными проектами и стратегическими направлениями. Сформулированы цель и задачи, определены объект и предмет исследования, а также описаны теоретико-методологические подходы и эмпирическая база, включая временные рамки исследования. Раскрыта научная новизна и приведены основные положения, предлагаемые к защите. Указана теоретическая и практическая значимость полученных результатов, показана обоснованность и достоверность выводов. Отражено соответствие диссертации паспорту научной специальности, обозначен личный вклад автора и дана информация об апробации и публикациях по теме.

В первой главе – «Презумпция невиновности как принцип уголовного процесса Республики Таджикистан: понятие, сущность и значение» - происхождение и историческое развитие принципа презумпции невиновности. В главе анализируются основные характеристики указанного принципа, включая его содержание, правовую природу и пределы применения в уголовном

судопроизводстве. Дополнительно презумпция невиновности охарактеризована как объективная правовая категория.

В первом параграфе первой главы – «Исторический генезис принципа презумпции невиновности» указывается, что становление данного принципа происходило постепенно и в течение непростого исторического пути, нередко сопровождавшегося противоречиями.

Анализируя исторические аспекты появления и развития презумпции невиновности, диссертант отмечает, что первое упоминание о презумпции невиновности появилось еще в Древнем Риме, сформулированное в виде правила *«praesumptio boni viri»* – участник судебной тяжбы считается действующим добросовестно, пока иное не доказано. Автор указывает на то, что истоки принципа презумпции невиновности также можно обнаружить в таких древних правовых документах, как Каролина, Салическая правда, Великая хартия вольностей, Соборное уложение 1649 г. и т.д.

По мнению диссертанта, внедрение этого принципа в правовую систему таджикского народа обусловлено, главным образом, культурными традициями, особенностями управления и историческим контекстом.

Исследование показало, что до закрепления презумпции невиновности в законодательных нормах уголовного судопроизводства отдельные её положения, такие как недопустимость предположений, не имеющих достаточных оснований, и неприемлемость свидетельских показаний без дополнительных подтверждений, уже существовали в досоветском периоде Таджикистана. В частности, диссертантом было установлено, что в эпоху Арабского Халифата в качестве одного из требований к деятельности судьей было выдвинуто идея о

том, что «человек считается невиновным до тех пор, пока не будет доказана его вина». В эпоху правления Саманидов (IX-X вв.) особое внимание уделялось свидетельским показаниям и документам, подтверждающим виновность или невиновность лица в совершении преступления. В таджикском дореволюционном обществе в период Бухарского Эмирата (1868-1920 гг.) регламентация принципа презумпции невиновности была тесно связана с идеями справедливости норм шариата: «бремя доказывания лежит на истце», «исходным является предположение об отсутствии имущественных обязательств», «отрицание впереди утверждения» и т.п.

В работе автор указывает на значительную политизацию уголовного судопроизводства в годы советской власти, что привело к серьезным трудностям для соблюдения принципа презумпции невиновности. Тем не менее, сторонники презумпции невиновности (М.С. Строгович, Н.Н. Полянский, В.И. Каминская и И.Д. Перлов) активно выступали за признание этого основополагающего принципа в советском уголовном процессе. В итоге данный принцип лег в основу формирования ст. 111 Конституции СССР 1936 г. и ст. 8 Закона «О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик» 1938 г., а также ряда международных правовых актов: Декларации права человека и гражданина 1948 г., Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и т.д.

В дальнейшем этот принцип получил свое закрепление в различных советских нормативных правовых актах в разных формулировках.

Диссертант обращает внимание на то, что в Республике Таджикистан принцип презумпции невиновности на конституционном уровне закреплен в ч. 1 ст. 20 Кон-

ституции страны, хотя в ней не полностью раскрыты его характеризующие элементы. В дальнейшем принцип презумпции невиновности находит своё полное смысловое и текстуальное закрепление в ст. 15 УПК Республики Таджикистан.

Исходя из этого, сделан вывод о том, что презумпция невиновности не является исключительно уголовно-процессуальным принципом. Будучи исторически сформированной в противовес произвольным и необоснованным обвинениям, она эволюционировала в универсальный демократический и гуманистический постулат, влияющий как на общественные отношения, так и на организацию уголовного судопроизводства.

Во втором параграфе первой главы – «Понятие, сущность и пределы действия принципа презумпции невиновности в уголовном процессе» - отмечается, что презумпция невиновности, будучи одним из принципов уголовного процесса Республики Таджикистан, регулирующих доказывание, отличается от других своей демократической природой.

При раскрытии содержания презумпции невиновности в уголовном процессе автор основывается на двух моделях: состязательной и объективной, различающихся по своей концепции. Он указывает, что именно в этих моделях принцип презумпции невиновности реализуется в соответствии с положениями УПК РТ.

Автор отмечает, что в состязательном процессе презумпция невиновности играет, в основном, формальную роль, выступая средством юридического разрешения конфликта между государством и лицом, привлекаемым к ответственности. Приоритетом данной модели являются принципы состязательности: равенство участников процесса, право обвиняемого на законные способы защиты, а также исключение доказательств, получен-

ных в нарушение процессуальной формы (ст. 88 УПК РТ).

Ввиду этого, диссертант доказывает, что истинная сущность презумпции невиновности раскрывается в уголовном процессе, основанном на объективной концепции доказывания. В таком процессе презумпция направлена на достижение объективного знания о преступлении и лицах его совершивших, то есть на подлинное установление истины, в отличие от состязательного подхода, где ее эффективность зависит от силы сторон.

Исследование диссертанта, направленная на раскрытие правовой природы презумпции невиновности, стала основой для формирования авторского понимания и самостоятельной формулировки данного принципа. В процессе анализа вопросов его практического воплощения и предотвращения формального подхода в уголовном судопроизводстве Таджикистана, автор предлагает принять некоторые меры: во-первых, прокурор, следователь и дознаватель, чтобы избежать предвзятости в расследовании, не должны ограничиваться сбором только тех доказательств, которые подтверждают вину подозреваемого; во-вторых, эти лица обязаны самостоятельно искать и учитывать любые обстоятельства, оправдывающие подозреваемого или обвиняемого, и выдвигать доводы в его защиту; в-третьих, подозреваемый, обвиняемый или подсудимый может сам защищать свои права без платного адвоката, добиваясь их реализации через прокурора, следователя или дознавателя и участвуя во всех стадиях процесса.

В третьем параграфе первой главы – «Презумпция невиновности как объективное правовое положение» подчеркивается, что презумпция невиновности – важнейшая гарантия справедливого уголовного про-

цесса обязывает правоприменителей относиться к любому подозреваемому или обвиняемому беспристрастно и строго в соответствии с законом. Тем самым исключается зависимость уголовного преследования от личных мнений и предвзятых подходов должностных лиц.

При этом, как подчеркивает автор, презумпция невиновности как объективное правовое положение существует во всех областях общественной жизни, включая трудовое, образовательное и процессуальное направления. К сожалению, незнание этого важного принципа часто приводит к серьезным негативным последствиям для общества.

Автор уделяет особое внимание тому, как презумпция невиновности проявляется в действиях различных субъектов, рассматривая ее с двух точек зрения: 1) как руководство к действию для представителей власти, которые обязаны строить свою работу в рамках уголовного процесса, исходя из этого принципа. Они обязаны полно и беспристрастно исследовать все детали дела и не вправе открыто заявлять о виновности обвиняемого до окончательного вступления обвинительного приговора суда в законную силу. 2) как гарантию защиты для тех, чьи интересы эта презумпция призвана оберегать.

Вопрос о праве суда возбуждать уголовные дела вызывает дискуссии в научной среде. Одни исследователи утверждают, что это несовместимо с ролью суда в состязательном уголовном процессе, где он должен оставаться нейтральным органом правосудия. Противники этой идеи полагают, что суд, получив такое право, фактически станет участником обвинения, что неизбежно поставит под сомнение его беспристрастность. Диссертант придерживается позиции, что суд не участвует в уголовном преследовании и занимает нейтральную позицию, не являясь ни обвинителем, ни защитни-

ком. Это вытекает из принципа презумпции невиновности: до вынесения окончательного решения, основанного на всестороннем исследовании доказательств и сознании сторон, суд не вправе считать подозреваемого, обвиняемого или подсудимого виновным, избегая предвзятости в пользу обвинения.

Проанализировав содержание нормы УПК РТ о презумпции невиновности, автор пришел к выводу, что действующая редакция УПК РТ допускает признание виновности по приговору суда даже тогда, когда полных и бесспорных доказательств его виновности нет. не соответствует международным правовым стандартам, в частности требованиям Всеобщей декларации прав человека, которая предусматривает, что вина должна быть установлена судом. В связи с этим автором предлагается пересмотр формулировки презумпции невиновности и корректировка норм УПК и Конституции РТ.

Во второй главе – «Проблемы реализации презумпции невиновности в досудебных стадиях уголовного процесса Республики Таджикистан» анализируется, как данный принцип соблюдается при возбуждении уголовного дела, и выявляются характерные черты его применения в ходе предварительного расследования.

В первом параграфе второй главы – «Принцип презумпции невиновности на стадии возбуждения уголовного дела» – указывается, что в контексте уголовного преследования, ориентированного на установление факта совершения преступления, неизбежно возникает тенденция стороны обвинения к отождествлению субъекта преследования с виновным лицом. Это порождает риск подмены презумпции невиновности презумпцией виновности. Таким образом, при решении

вопроса о возбуждении уголовного дела необходимо чёткое и неукоснительное соблюдение принципа презумпции невиновности, что особенно важно для состязательной модели уголовного процесса.

Анализ, выполненный автором диссертации, дал возможность установить ряд проблем и упущений, связанных с применением этого принципа на начальном этапе уголовного судопроизводства.

Диссертант отмечает, что сложности применения презумпции невиновности при оформлении явки с повинной требуют от следователя (дознавателя) соблюдения определённых правил уже при возбуждении уголовного дела, чтобы впоследствии явка не превратилась в безоговорочное доказательство виновности лица.

Анализ показал, что законодательство РТ недостаточно регулирует презумпцию невиновности при возбуждении дела, что приводит к нарушению прав граждан на стадии проверки сообщений о преступлениях. Для устранения этих пробелов автор предлагает внести некоторые поправки в УПК РТ, которые приведены в качестве научно-практических рекомендаций.

Во втором параграфе второй главы – «Действие презумпции невиновности на стадии предварительного расследования» – установлено, что суть проблемы заключается в том, что в контексте состязательного уголовного процесса наблюдается тенденция к приоритету принципа диспозитивности над принципом публичности. Данный принцип, свойственный гражданскому процессу, возлагает на каждую из сторон обязанность доказывания и обоснования выдвигаемых тезисов. Такая трансформация концепции процессуальной деятельности отразилась на толковании бремени доказывания. Оно определяется как юридическое право, а не как императивная обязанность стороны. Реализация

данного права предполагает возможность стороны представить доказательства в подтверждение своих утверждений, но не обязывает к этому. Неиспользование стороной своего права на доказывание может привлечь за собой неблагоприятные последствия в виде признания ее утверждений необоснованными.

Проведя комплексный анализ аргументации многочисленных исследователей, автор идентифицирует в качестве ключевого аспекта необходимость четкого разграничения презумпции невиновности и принципа состязательности. Он отстаивает позицию о целесообразности объективного и справедливого распределения функциональных обязанностей, присущих этим двум фундаментальным принципам уголовного судопроизводства.

В целях усиления роли и значения принципа презумпции невиновности на стадии предварительного расследования, а также достижения объективной истины в деле, по мнению автора, разумно было бы наделить органы следствия и суд дополнительными правами и обязанностями по сбору как обвинительных, так и оправдательных доказательств.

В рамках диссертационного исследования для изучения практических аспектов реализации признания вины на стадии предварительного расследования докторант проанализировал архивные уголовные дела в четырех районных судах г. Душанбе. В выборку вошли дела, начатые по явке с повинной или основанные на признании вины, а также дела, возвращенные на доследование из-за некачественного расследования. В результате были выявлены следующие недостатки: следователи и дознаватели зачастую игнорируют необходимость осмотра места происшествия, анализа видеозаписей и других элементарных доказательств; неправильно

определяется время совершения преступления; неправильно квалифицируют деяние; собирают недостаточно доказательств для обвинительного решения; не назначаются необходимые соответствующие экспертизы, которые могли бы прояснить обстоятельства дела; применяется давление, запугивание, обман, а также предлагаются сделки со следствием, предполагающие смягчение наказания или переквалификацию преступления в обмен на сотрудничество.

Анализ следственной практики позволил диссертанту выявить субъективные причины, ухудшающие качество предварительного расследования. К ним относятся недостаточный профессионализм следователей и слабое внимание руководителей следственных органов к проверке процессуальных документов. В связи с этим, автором предлагается ряд мер по улучшению соблюдения презумпции невиновности на этапе предварительного расследования.

В третьей главе «Совершенствование регламентации принципа презумпции невиновности в уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан» придерживается позиция, что для эффективного развития механизма действия презумпции невиновности на этапе предварительного расследования необходим системный подход. Он включает совершенствование нормативно-правовых положений, обеспечивающих права, основанные на данном принципе, а также качественное улучшение правоприменительной практики со стороны уполномоченных органов.

Автор исследования подчеркивает, что реализация презумпции невиновности в УПК РТ невозможна только за счёт прямых правовых норм; требуется также учитывать положения, эффективность которых основана на неукоснительном соблюдении указанного принципа.

Эти нормы, которые в международной и зарубежной практике часто рассматриваются как неотъемлемая часть права на презумпцию невиновности, служат механизмом ее воплощения в жизнь. Хотя на первый взгляд их значение для реализации презумпции может показаться незначительным, более глубокий анализ выявляет их критическую важность для обеспечения этого принципа на стадии предварительного расследования.

К таким положениям относятся:

a) право подозреваемого/обвиняемого на отказ от дачи показаний. УПК РТ не дает четкого определения праву задержанного, подозреваемого, обвиняемого или подсудимого отказаться от дачи показаний против себя. Это создает возможность для следствия трактовать молчание лица, находящегося под следствием, как признак его вины на этапе предварительного расследования или в суде. Законодательство Таджикистана не обязывает следователей предупреждать задержанных, подозреваемых или обвиняемых о том, что их устные заявления могут быть использованы против них.

В результате участники процесса не получают необходимой информации о возможных правовых последствиях своих слов. Исходя из этого, диссертант считает целесообразным дополнить ст. 19 Конституции РТ третьим пунктом следующим образом: *«Никто не обязан свидетельствовать против самого себя, близких родственников и он должен быть проинформирован о том, что его показания в итоге расследования могут использоваться против него».*

Вместе с тем, в целях приведения уголовно-процессуальных норм Таджикистана в соответствие с международными стандартами и положениями в части полноценной реализация принципа презумпции невиновности в производстве по уголовным делам, автор

предлагает ряд точечных изменений и дополнений в УПК РТ.

Вместе с тем, УПК РТ не содержит нормы, признающей показания, полученные незаконным путем, недопустимыми доказательствами. Это означает, что ни ст. 88 (1), ни ст. 75 и 76 УПК РТ прямо не запрещают использование таких показаний подозреваемого (обвиняемого) в качестве доказательств на стадиях досудебного и судебного производства, а также при вынесении приговора. Поэтому, в целях реального укрепления института презумпции невиновности, снижения влияния обвинительного уклона в деятельности следователей и пресечения злоупотреблений, характерных для досудебной стадии расследования, в том числе необоснованного возбуждения уголовных дел, представляется необходимым внести ряд поправок в УПК РТ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение работы сформулированы выводы теоретического и практического характера, подтверждающие актуальность обновления и улучшения норм уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан.

1) В рамках научного исследования были изучены исторические истоки принципа презумпции невиновности, начиная с его зарождения в Европе. Анализ охватил мусульманские правовые нормы, советский период, а также последующее закрепление принципа в международных документах по правам человека, Конституции, отраслевых законах и других нормативных правовых актах независимого Таджикистана. Исследование исторических документов выявило, что презумпция невиновности не является исключительно порождением уголовного процесса. Ее появление обусловлено борьбой

народов против незаконного преследования и необоснованных обвинений на протяжении различных исторических эпох [5-А].

2) Автором было изучено понятие презумпции невиновности и предложено его универсальное применение ко всем фигурантам уголовного процесса. Актуальность этого вопроса обусловлена различными интерпретациями данного принципа. В этом контексте автором было предложено универсальное определение понятия принципа презумпции невиновности, которое распространяется на каждое лицо, подвергшееся уголовному преследованию [1-А].

3) В работе презумпция невиновности рассматривается как объективное правовое положение. Автор также раскрывает ее суть как общепризнанного правового принципа в рамках досудебного производства по уголовным делам. Этот принцип обязывает участников процесса – дознавателя, следователя, прокурора, суд и других заинтересованных лиц считать человека невиновным до тех пор, пока его вина не будет окончательно доказана приговором суда [11-А].

4) Проанализированы проблемные аспекты правового регулирования принципа презумпции невиновности на стадии возбуждения уголовного дела. Особое внимание уделено следующим вопросам: какие следственные действия могут быть проведены до возбуждения уголовного дела; как определить достаточность доказательств для его возбуждения; какие сложности возникают с признательными показаниями на данной стадии процесса; дискуссионный характер явки с повинной и ее признание в качестве доказательства с позиции объективности, достоверности и истины на ранних этапах уголовного производства. В заключение предложены разумные пути решения выявленных проблем, соответ-

ствующие принципу презумпции невиновности. По итогам анализа диссертантом предложены рациональные пути их преодоления, согласующиеся с принципом презумпции невиновности [14-А].

5) Комплексный анализ практики работы органов предварительного расследования и судебной практики в контексте соблюдения презумпции невиновности на ранних стадиях уголовного процесса стал основой диссертационного исследования. Результаты анализа практических материалов, анкетирования и изучения уголовных дел подтвердили, что презумпция невиновности является важнейшей гарантией защиты от необоснованного и незаконного обвинения. Нарушение этого принципа приводит к значительному увеличению риска необоснованных обвинений на начальных этапах уголовного судопроизводства, что подчеркивает его критическую важность [3-А].

6) В исследовании конкретизированы аспекты действия презумпции невиновности при досудебном доказывании.

Суть этого принципа заключается в незыблемом правиле: бремя доказывания ни в коем случае не может быть возложено на обвиняемого [13-А].

7) Анализ права на презумпцию невиновности выявил его ключевые элементы. Во-первых, это право на защиту, которое является неотъемлемой частью презумпции. Во-вторых, бремя доказывания вины и опровержения доводов лежит исключительно на стороне обвинения. Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Все неустранимые разумные сомнения в его виновности подлежат истолкованию в его пользу. Важно, что обвинительное заключение (дознавателя, следователя) могут быть основаны

только на достаточных, проверенных и достоверных доказательствах [17-А].

8) Установлено, что миссия презумпции невиновности раскрывается по-разному в зависимости от того, к какому типу уголовного процесса относится: объективно-истинному или состязательному. В состязательном типе уголовного процесса эффективность презумпции невиновности напрямую коррелирует с силой сторон и их готовностью к процессуальному противостоянию. В результате презумпция невиновности может стать лишь формальным юридическим выражением победы одной из сторон (истина победителя). В объективно-истинном же процессе, напротив, презумпция невиновности выступает как надежный гарант справедливого и объективного рассмотрения дела, обеспечивая защиту процессуальных прав граждан от необоснованных обвинений [2-А].

9) Состязательная модель уголовного процесса, в отличие от той, что ориентирована на установление объективной истины, подрывает фундаментальное значение презумпции невиновности как реального правового состояния. Отсутствиеальной связи с объективностью в рамках данной модели приводит к тому, что презумпция невиновности становится производной от силы аргументации и доказательств, представленных сторонами обвинения и защиты. Таким образом, если обвинение успешно доказывает свою правоту в ходе состязания, оно может фактически аннулировать презумпцию невиновности, и дело будет разрешено в его пользу. И наоборот, если защита одерживает верх, презумпция невиновности остается неопровергнутой, что ведет к оправданию обвиняемого [2-А].

10) Анализу были подвергнуты положения принципа презумпции невиновности, которые не были явно за-

креплены в Уголовно-процессуальном кодексе. Вместе с тем, международные акты и зарубежный опыт демонстрируют наличие механизмов защиты прав и свобод граждан в условиях уголовного преследования. К таким механизмам относятся: гарантия справедливого уголовного судопроизводства, обеспечивающего всестороннее право на защиту, и предотвращение предвзятости и обвинительного уклона в ходе расследования уголовных дел. Реализация указанных положений благоприятно сказывается на предварительном расследовании и способствует полному соблюдению права на презумпцию невиновности [4-А].

В результате исследования автором разработан **ряд научно-практических рекомендаций** в форме изменений и дополнений в действующий уголовно-процессуальный закон. Здесь своевременным является вывод автора о том, что проведенное сравнительно-правовое исследование и анализ эмпирических данных свидетельствуют о некоторых недостатках, имеющих место в вопросе правового регулирования принципа презумпции невиновности на стадии возбуждения уголовного дела, что ведет к нарушению прав личности при проверке заявления и сообщений о преступлении.

1. Для минимизации и возможного устранения дефектов нормативного правового регулирования в этой части, предлагается внести следующие изменения и дополнения в УПК Республики Таджикистан:

1) ч. 4 ст. 46 дополнить новым пунктом следующего содержания:

«- при согласии дачи показаний подозреваемый должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу»;

2) ч. 4 ст. 49 УПК дополнить следующим содержанием:

«4) Защитник обеспечивается (допускается) в уголовном деле с момента устного заявления о явке с повинной, сделан-

ного лицом в порядке, установленном частью второй статьи 142 настоящего Кодекса»;

3) ч. 1 ст. 88¹ дополнить новым пунктом следующего содержания:

«- добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении (заявление о явке с повинной), полученное с нарушением требований части четвертой статьи 142 настоящего Кодекса»;

4) ст. 142 дополнить ч. 4 следующего содержания:

«4. Устное и письменное заявление о явке с повинной может быть сделано только в присутствии защитника. Если соответствующее заявление о явке с повинной сделано в отсутствие защитника, то применение видеозаписи хода принятия заявления о явке с повинной является обязательным».

2. Авторский вывод о том, что в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют некоторые требования, вытекающие из состава права на презумпцию невиновности каждого. В контексте возможной модернизации принципа презумпции невиновности как комплексного института, способствующего в конечном итоге вынесению справедливого и обоснованного приговора, считаем целесообразным предложить некоторые изменения и дополнения:

а) ст. 15 УПК Республики Таджикистан изложить в новой редакции:

«1. Задержанный, подозреваемый, обвиняемый и подсудимый не считаются виновными в совершении преступления до вступления в законную силу приговора компетентного суда, если во время предварительного расследования и судебного разбирательства все возможности для защиты им были обеспечены».

2. Бремя доказывания обвинения и опровергнения доводов в защиту возлагается на орган, осуществляющий уголовное расследование и суд. Орган предварительного расследования и суд не вправе указывать задержанному, подозреваемому, об-

виняемому и подсудимому доказывать свою виновность или невиновность и приводить дополнительные доказательства для оправдания своей непричастности к преступлению.

3. Все сомнения, которые не могут быть устраниены, толкуются в пользу задержанного, подозреваемого, обвиняемого и подсудимого. Если орган предварительного расследования не принимает мер для устранения выявленных сомнений, суд вправе принимать оправдательные решения в отношении перечисленных лиц.

4. Обвинительное заключение дознавателя, следователя и обвинительный приговор суда не могут быть основаны на предположениях и недостоверных доказательствах или фактах.

5. Недоказанность вины задержанного, подозреваемого, обвиняемого и подсудимого влечет за собой прекращение уголовного преследования, прекращение уголовного дела и вынесение оправдательного приговора».

б) В целях обеспечения реализации принципа презумпции невиновности предлагаем изложить ч. 1 ст. 467 УПК РТ в следующей редакции:

1. К иным правам и законным интересам, подлежащим восстановлению, относятся: восстановление трудовых прав, включая восстановление в прежней должности или на прежнем рабочем месте; восстановление чести, достоинства, доброго имени и общественного статуса добродорядочного гражданина; исключение сведений о лице из всех информационных баз данных правоохранительных органов, содержащих информацию о привлечении лица к уголовному преследованию; а также восстановление иных прав и законных интересов, нарушенных в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования. К иным правам и законным интересам также необходимо относить конкретные обстоятельства каждого случая и индивидуальные потребности реабилитируемого лица.

Соответственно, ч.ч. 1 и 2 действующей статьи считать ч.ч. 2 и 3.

3. Для реализации принципа презумпции невиновности, предотвращения обвинительного уклона со стороны следователя и дознавателя, а также недопущения других незаконных действий и для того, чтобы расследующее лицо на этапе предварительного расследования не инициировало обвинения, считаем целесообразным дополнить следующие положения в УПК РТ:

- в ч. 1 ст. 2 дополнить 9 пункт: «*устанавливать виновность подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) в совершении преступления*»;
- в ст. 75 дополнить часть 2: «*показания, полученные от подозреваемого незаконным путем, не являются доказательством*»;
- в ст.76 дополнить часть 3: «*если показания обвиняемого получены с применением недозволенных методов, они являются недопустимым доказательством*».

4. Утверждение автора, в котором обосновывается совершенствование механизма реализации принципа презумпции невиновности на досудебных стадиях уголовного процесса посредством предупреждения обвинительного уклона со стороны должностных лиц органов расследования и максимального устранения формальных подходов при производстве по уголовным делам, обуславливающегося из конкретных авторских мер, а именно:

1) дознаватель, следователь и прокурор обязаны не допускать обвинительного направления в проводимых следственных действиях, которое в итоге приводит к собиранию, проверке, оценке и использованию только обвинительных доказательств;

2) дознаватель, следователь и прокурор обязаны в целях обеспечения принципа презумпции невиновности проводить всестороннее, полное и объективное исследование всех обсто-

ятельств дела, и обеспечивать выдвижение любых оправдывающих доказательств в пользу невиновного;

3) задержанный, подозреваемый или обвиняемый во всех случаях досудебного производства должны быть обеспечены защитниками (адвокатами) и соответствующими представителями в случаях, предусмотренных отраслевым законодательством;

4) представители средств массовой информации и институтов гражданского общества не вправе самостоятельно и по надуманным основаниям публично распространять обвинительную информацию о лице, которое задержано, подозревается или обвиняется в совершении преступления;

5) лицо, которое привлекается к уголовному преследованию в качестве подозреваемого или обвиняемого, не должно быть преждевременно уволено с работы, учебы или подвергаться публичной критике со стороны представителей общественности, пока его виновность не будет доказана в соответствующем порядке, и обвинительный приговор не вступит в законную силу;

6) в контексте предупреждения пыток и других незаконных методов расследования, предлагается во всех камерах изолятора временного содержания, в следственных изоляторах, а также в рабочих кабинетах сотрудников следственного подразделения и в местах, где проводятся допросы и следственные действия, устанавливать круглосуточные камеры видеонаблюдения с функцией видео- и аудиозаписи;

7) необходимо систематически организовывать и проводить курсы повышения квалификации сотрудников следственных и оперативных подразделений отечественных правоохранительных органов в соответствии с современными международными стандартами в области защиты прав и свобод человека, а также обучения передовым методам и навыкам расследования уголовных дел.

**ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ
ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ОПУБЛИКОВАННЫХ ТРУДАХ**

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1-А]. Садоншоев, Д. Сравнительно-правовой анализ понятия принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Республики Таджикистан [Текст] / Д. Садоншоев // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2018. – № 1 (37). – С. 151-155. ISSN 2412-141X.

[2-А]. Садоншоев, Д. Принцип презумпции невиновности в состязательной и объективно-истинной моделях уголовного процесса [Текст] / Д. Садоншоев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 4 (47). – С.132-136. ISSN 2074-8183.

[3-А]. Урфонзода, Д.С. Реализация принципа презумпции невиновности в практической деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан [Текст] / Д.С. Урфонзода // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 2 (49). – С. 161-166. ISSN 2074-8183.

[4-А]. Урфонзода Д.С. Правовое сознание следователя в реализации принципа презумпции невиновности на досудебных стадиях уголовного процесса [Текст] / Д.С. Урфонзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2025. – № 2 (66). – С. 187-197. ISSN 2412-141X.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[5-А]. Садоншоев, Д. История возникновения принципа презумпции невиновности в уголовном процессе Российской Федерации и Республики Таджикистан [Текст] / Д. Садоншоев

// Актуальные проблемы предварительного расследования: сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. 26-27 октября 2017 г., Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты расследования дорожно-транспортных преступлений» 26 апреля 2018 г. / сост. С.А. Янин; ред. колл. Янин С.А., Шувалов Д.Н. – Волгоград: ООО «Бланк», 2018. – С. 310-316.

[6-А]. Садоншоев, Д. Принципы в уголовном процессе Российской Федерации и Республики Таджикистан [Текст] / Д. Садоншоев // Уголовное право и уголовный закон: теория и практика: сборник научных статей международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 14 апреля 2017 г.) / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Тюнина. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – С. 226-230.

[7-А]. Садоншоев, Д. Принцип презумпции невиновности в уголовном процессе [Текст] / Д. Садоншоев // Предварительное расследование и перспективы его развития: материалы международной научно-практической конференции (г. Душанбе, 07 апреля 2018 г.) // под. ред. к.ю.н., доцента Р.Ф. Шарифзода. – Душанбе: «ЭР-граф», 2018. – С. 191-193.

[8-А]. Урфонзода, Д.С. Постановление пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре»: президиум презумпции невиновности [Текст] / Д.С. Урфонзода // Развитие юридической науки в современных условиях: теория и практика: материалы VI Международной научно-практической конференции (Душанбе, 31 октября 2018 г.). – Душанбе: РТСУ, 2018. – С. 517-520.

[9-А]. Урфонзода, Д.С. К вопросу об общем и различном в наименовании принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Республики Таджикистан [Текст] / Д.С. Урфонзода // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы международной научно-

практической конференции (Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 г.) / сост. Э.Х. Мамедов. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. – С. 374-379.

[10-А]. Урфонзода, Д.С. Принцип презумпции невиновности в состязательной и объективно-истинной концепции (модели) уголовного процесса (с анализом УПК Российской Федерации и Республики Таджикистан) [Текст] / Д.С. Урфонзода // Правовое обеспечение национальной безопасности: тез. докл. XXII Региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (г. Волгоград, 21-24 ноября 2017 г.). – Волгоград: ВА МВД России, 2018. – С. 23-27.

[11-А]. Урфонзода, Д.С. Роль защитника в реализации принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан [Текст] / Д.С. Урфонзода // Аубакировские чтения: сборник материалов Междунар. науч-практ. конф. (Алматы, 19 февраля 2019 г.) / под общ. ред. Ж.Р. Дильбарханова, Е.М. Бимолданов, А.А. Аубакирова, А.Г. Кан. – Алматы: МВД Республики Казахстан, 2019. – С. 212-214.

[12-А]. Урфонзода, Д.С. Принцип презумпции невиновности в уголовно-процессуальных кодексах Российской Федерации и Республики Таджикистан и сравнение ее положение со статьей 11 Всеобщей Декларации прав человека 1948 года, принятой генеральной ассамблеей ООН [Текст] / Д.С. Урфонзода // Актуальные вопросы юриспруденции: материалы VI Международной научно-практической конференции (Душанбе, 26 апреля 2019 г.). – Душанбе: РТСУ, 2019. – С. 853-855.

[13-А]. Урфонзода, Д.С. Принцип презумпции невиновности в стадии предварительного расследования Республики Таджикистан [Текст] / Д.С. Урфонзода // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы VIII международной научно-практической конференции (Душанбе, 30 октября 2020 г.). – Душанбе: РТСУ, 2020. – С. 470-473.

[14-А]. Урфонзода, Д.С. Презумпция невиновности и цель уголовного судопроизводства в уголовном процессе [Текст] / Д.С. Урфонзода // Юридическая наука и практика: сборник материалов I Международной научно-практической конференции, посвященной Дню таджикской науки (г. Душанбе, 29 апреля 2022 г.) // под ред. д.ю.н., доцента Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2022. – С. 315-319.

[15-А]. Урфонзода, Д.С. Презумпция невиновности и обеспечение права на защиту [Текст] / Д.С. Урфонзода // Актуальные вопросы юриспруденции: материалы X Международной научно-практической конференции (Душанбе, 28 апреля 2023 г.). – Душанбе: РТСУ, 2023. – С. 589-592.

[16-А]. Урфонзода, Д.С. Формирование принципа презумпции невиновности в Конституции и отраслевом законодательстве Республики Таджикистан [Текст] / Д.С. Урфонзода // Конституция Республики Таджикистан: эволюция и перспективы развития: сборник материалов международной научно-практической конференции, посвящённой 30-летию принятия Конституции Республики Таджикистан и объявлению Года правового просвещения (г. Душанбе, 02 ноября 2024 г.) // под ред. А.П. Насуриён. – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2024. – С. 306-308.

[17-А]. Урфонзода, Д.С. Роль принципа презумпции невиновности при вынесении приговора [Текст] / Д.С. Урфонзода // 15-летие Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан состояние и перспективы: сборник материалов международной научно-практической конференции, Душанбе, 03 декабря 2024 г. // под ред. к.ю.н., генерал-майора милиции П.А. Насуриён, д.ю.н., доцента Р.Р. Рахмаджонзода. – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2025. – С. 316-318.

АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН

Бо хукуки дастнавис

ВБД: 343.13 (575.3)

ТБК: 67.99 (2)93 (2 точик)

У – 68

УРФОНЗОДА ДОНИШМАНД САДОНШО

**ЭҲТИМОЛИЯТИ БЕГУНОҲӢ ДАР МАРҲИЛАҲОИ
ТОСУДИИ МУРОФИАИ ЧИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ
ТОЧИКИСТОН**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии
номзади илмҳои хуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси
5.5.9. Хукуки мурофиаи чиноятӣ

Душанбе – 2026

**Диссертатсия дар кафедраи мурофиаи чиноятии факултети №2
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон омода гардидааст**

Роҳбари илмӣ:

Раҳмадҷонзода Рифат Раҳмадҷон –
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии
Тоҷикистон оид ба илм.

Муқарризони расмӣ:

Искандаров Зайниддин Ҳамидович –
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор,
профессори кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати
прокурории факултети ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон;

Қаҳоров Насимҷон Мазбутович –
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, мудири
кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати
прокурории Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ,
бизнес ва сиёсати Тоҷикистон (ш. Хӯҷанд)

Муассисаи пешбар:

Муассисаи таълимии байнидавлатии таҳси-
лоти олии касбии Донишгоҳи (Сла-вяний)
Россия ва Тоҷикистон.

Ҳимояи диссертатсия санаи «04» апрели соли 2026, соати 10⁰⁰
дар ҷаласаи шурои диссертационии 6D.KOA-019 назди
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, к. Буни
Ҳисорак, бинои 11, ошёнаи 1, толори шурои диссертационии
факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва
Китобхонаи марказии илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо
нишонии 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, шинос шудан
мумкин аст.

Суроға: 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, Email:
qobil9498@mail.ru. Тел: 988949405.

Автореферат «___» _____ соли 2026 тавзеъ шудааст.

**Котиби илмии шурои диссертационӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ**

Мирзоҳода Қ.Х.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Моҳияти ҳуқуқии принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ бевосита аз самти мурофиаи чиноятӣ вобастагии амиқ дорад, ки дар он принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ амали худро ба пуррагӣ татбиқ менамояд.

Дар мурофиаи чиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ ҳамчун кафолати ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои гумонбаршуда, айборшаванд аз судшаванд аз айборкунӣ ё маҳкамкунии ғайриқонуниву беасос баромад мекунад. Аз ин рӯ, аксар вақт эҳтимолияти бегуноҳӣ дар марҳилаҳои тосудии мурофиаи чиноятӣ сарфи назар карда мешавад ё ба як соҳтори шаклӣ табдил меёбад. Дар мурофиаи чиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ бояд воситай объективӣ ва кафили расидан ба ҳадафи мурофиаи чиноятӣ бошад, на як механизми муайянномои шаклӣ, ки дар бисёр маврид нақши худро ҳамчун институти ҳимояи манфиатҳои шахсони мавриди таъқиби чиноятӣ қарордошта аз даст медиҳад. Аз ин маълум мегардад, ки фаъолияти мурофиавии чиноятӣ, ки дар он эҳтимолияти бегуноҳӣ аҳаммияти аслии табии худро пайдо мекунад – ин намуди наҷибтар, олитар ва мукаммалтари пешбурди судӣ дар муқоиса ба мурофиаи маданий ва мурофиаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ мебошад, ки дар онҳо эҳтимолияти бегуноҳӣ омили муҳим нест, зеро дар мурофиаи чиноятӣ сатҳи баланди эҳтимолияти бегуноҳӣ, зарурат ва саривақтии татбиқи он баромад мекунад.

Дар пешбурди мурофиавӣ-чиноятӣ моҳияти эҳтимолияти бегуноҳӣ ҳамчун ҳолати объективии ҳуқуқӣ бояд фаъол бошад, то ин ки исботи аниқи гуноҳи айборшавандаро бе ягон шаку шубҳа талаб намояд.

Амалияи фаъолияти воҳидҳои тафтишоти пешакӣ нишон медиҳад, ки эҳтимолияти бегуноҳӣ аксар вақт бо

қоидаҳои қонунгузорӣ пурра дарк карда намешавад. Амали эҳтимолияти бегуноҳӣ маҳдуд аст, далелҳои шубҳанок ба манфиати айбдоршаванд гузашта мешавад ва ревизии айбдоркуни низ дар амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ дида мешавад. Дар чунин ҳолатҳо, шахсоне, ки парванди чиноятиро тафтиш мекунанд, барои фаъолона ошкор кардани чиноят завқманд нестанд ва дар ин қисм муҳиммияти эҳтимолияти бегуноҳӣ беамал мемонад ва чунин тарзи пешбуруди судӣ оид ба парванди чиноятӣ самти таҷрибай-шаклӣ мегирад.

Бо табииати ҳақиқии худ, эҳтимолияти бегуноҳӣ – ин ҳолати объективии ҳуқуқие мебошад, ки айбдоршавандаро аз бадгумонӣ, яктарафагӣ, ревизии гунаҳгоркуни, соҳтакорӣ ва айбдоркуни беасос ҳимоя мекунанд. Ҳамчун мавқеи объективонаи ҳуқуқӣ эҳтимолияти бегуноҳӣ – ин талаботи босифат, ҳолисона, ҳамаҷониба ва пурраи тафтиши ҳама ҳолатҳои парвандоҳои чиноятӣ, муносибати эҳтиромона нисбат ба дастгиршуда, гумонбаршуда ва айбдоршаванд мебошад. Ҳамчун муқаррароти объективии ҳуқуқӣ ба эҳтимолияти бегуноҳӣ метавонад дар сурате пурра амалий карда шавад, ки дар рафти мурофиаи чиноятӣ тамоми ҳуқуқҳои мурофиавӣ марбут ба эҳтимолияти бегуноҳӣ татбиқ ва риоя карда шаванд.

Аммо дар амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ мақсади пурра ошкор кардани чиноят ба ҷавобгарии чиноятӣ кашидани чинояткори ҳақиқӣ мушахҳас нашудааст ва дар чунин ҳолатҳо эҳтимолияти бегуноҳӣ бевосита аз қувваи тарафҳо (айбдоркуни ё ҳимоя) дар заминай бартараф кардани он вобаста мешавад.

Махсусиятҳои зикргардида зарурати аз нав дида баромадани хусусиятҳои танзим ва татбиқи принсипи эҳтимолияти бегуноҳиро дар зинаҳои тосудии парвандоҳои

чиноятӣ дар Тоҷикистон дар сатҳи муносибатҳои мушаххаси ҳуқуқӣ талаб меқунанд.

Дар низоми муосири мурофиавии чиноятӣ принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ тавсифи муҳимми давлати демократӣ мебошад, зоро он ба шумораи кафолатҳои асосии ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон, ки ҳам бо ҳуқуқҳои байналмилалӣ ва ҳам бо қонунгузории дохилӣ мустаҳкам карда шудаанд, дохил мешавад. Дараҷаи риояи ин принсип сатҳи воқеии қонуниятиро дар ҷомеа нишон медиҳад.

Мубрамии мавзуи интихобшудаи таҳқиқоти диссертационӣ, инчунин, бо зарурати дарки назариявии мушкилоти амалии татбиқи принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар марҳилаҳои тосудии мурофиаи чиноятӣ асоснок карда мешавад. Бо татбиқи марҳилаҳои ислоҳоти қонунгузории мурофиавии чиноятии ватанӣ аҳаммияти ташаккули системаи нишондихандаҳое, ки барои таҳлили сифати фаъолияти принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар механизми мурофиаи чиноятӣ пешбинӣ шудаанд, меафзорӣ.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Масоили умумии мазмун ва аҳаммияти принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар соҳаи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқ, соҳти давлатдорӣ, ҳолати ҳуқуқии шаҳс, назария ва амалияи мурофиаи судии чиноятӣ дар таҳқиқоти диссертационии номзадӣ ва доктории олимони ватанӣ, ба монанди: З.А. Саидзода (З.А. Сайдов) [51], Э.С. Насруддинзода (Э.С. Насурддинов) [42], А.М. Диноршоҳ (А.М. Диноршоев) [24], А.М. Мансурзода (А.М. Тошев) [54], Х.А. Воситова [23] М.Ш. Шерализода [59], К.М. Мадвализода [36] мавриди таҳлил қарор гарифтааст.

Дар заминаи дониш ва рушди умумии илм ва амалияи мурофиаи судии чиноятии ватанӣ, муаллиф як қатор таҳқиқотҳои диссертационии номзадӣ ва доктории олимони ватаниро таҳлил кардааст, ба монанди таҳқиқоти

диссертационии номзадӣ ва доктории Л.В. Франк [55], С.Р. Раҷабов [48], Р.Ҳ. Раҳимзода (Р.Ҳ. Раҳимов) [50], А.Н. Муборакқадамов [38], Х.Д. Хошимов [57], З.Х. Исқандаров, [27] А.А. Муҳитдинов [41], А.Л. Арипов [19], А.Ҳ. Ҳасанбоев [56], П.С. Абдуллозода (П.С. Абдуллоев) [13], И.А. Баҳромов [14], П.Ҳ. Алиева [18], Н.М. Самиев [52], И.А. Одинаев [45], Н.М. Қаҳоров [31], М.С. Раҳимзода [49], Б.Қ. Қобилов [32], И.С. Иброҳимзода [26], М.Қ. Абдуллоева [16], Ш.Ҷ. Азимзода [17], Б.С. Негматов [44], О.Т. Тоҳирзода [52], ки дар айни замон асоси илмии тадқиқоти соҳавиро ташкил медиҳанд.

Муҳимтар аз ин, барои тадқиқоти мазкур корҳои муаллифони дигар мебошанд, ки масоили бунёдии татбиқи ҳуқуқ ба эҳтимолияти бегуноҳӣ, хусусиятҳо ва муҳтавои принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар марҳилаҳои тосудии мурофиа оид ба парвандаҳои ҷиноятIRO ошкор меқунанд. Масоили принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар зинаҳои тосудии мурофиаи ҷиноятӣ дар таҳқиқоти як гурӯҳ муҳаққиқони хориҷӣ таҳлил шуданд, ки дар байни онҳо чунин муаллифон: В.К. Бабаев [20], Ч.С. Касумов [30], И.А. Либус [35], Д.Р. Мажинян [37], Г.А. Печников [47], А.А. Крымов [34], Г.А. Шумский [60], В.М. Абдрашитов [15], И.Ю. Панъкина [46], М.А. Дрягин [25], Л.М. Василев [22], Ф.Г. Шахкелдов [58], Н.С. Каранина [29], В.А. Морквин [38], С.В. Крашенинников [33], С.В. Эсаулов [61], И.Ю. Мурашкин [40], Т.Т. Нгуен [43], А.П. Блинков [21], Х.А. Каландаришвили [28] ва дигаронро ҷудо кардан мумкин аст.

Бояд қайд кард, ки асоси илм ва амалия дар соҳаи амалигардонии принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ, коркарди алоҳидаи илмии принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар марҳилаҳои тосудӣ ва судии мурофиаи ҷиноятӣ аз ҷониби олимони бонуфузи шуравии рус, намояндагони дигар

соҳаҳои ҳуқуқ баррасӣ карда шуданд, ки қисме аз онҳо аз ҷониби мо ҳамчун сатҳи таҳияи мушкилоти интихобкардаи мо оварда мешавад (Барабаш А.С. [1], Вилкова Т.Ю. [2], Гриненко А.В., Кожевников Г.К., Шумилин С.Ф. [3], Каминская В.И. [4], Кирянов А.Ю. [5], Ларин А.М. [6], Левченко О.В. [7], Мотовиловкер Я.О. [8], Никиташина Н.А. [9], Савитский В.М. [10], Строгович М.С. [11], Суканов Н.Н. [12]).

Ба осори муаллифони дар боло зикршуда баҳои баланд дода, қайд менамоем, ки то имрӯз ягон асари хусусияти монографӣ дар бораи татбиқи принсиҳи эҳтимолияти бегуноҳӣ маҳз дар зинаҳои тосудии пешбуруд оид ба парвандахои чиноятӣ бо дарназардошти таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузори мурофиавии чиноятӣ ва амалияи татбиқи ҳуқуқии дигар кишварҳо ва Ҷумҳурии Тоҷикистон коркард нашудааст. Ин ҳолат зарурати гузаронидани таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқиро дар ин соҳа муайян мекунад, ки интихоби мавзӯи воқеии тадқиқоти диссертациониро зарурӣ мегардонад.

Робитай таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯъҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертационии мазкур дар доираи амаликунии бандҳои нақшай корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи мурофиаи чиноятии факултети №2 Академияи ВКД ҶТ дар мавзуи «Асосҳои илмӣ-назариявии мукаммалкунии фаъолияти мурофиавии чиноятии мақомоти тафтишот ва суд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (солҳои 2021-2025)» ва коркарди баҳшҳои даҳлдори мавзуи илмӣ-таҳқиқотии «Масоили назариявӣ ва амалии навсозӣ ҳимояи ҳуқуқ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (солҳои 2021-2025), ки аз ҳисоби буҷети давлатӣ маблағгузорӣ мешаванд, омода гардидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАДҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот таҳлили ҳамаҷониба ва тафсири меъёрҳои қонунгузорӣ дар бораи принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ мебошад. Таҳқиқоти иловагӣ омӯзиш ва ҷамъбасти маълумоти таҷрибаи судӣ ва тафтишотиро, ки ба истифодаи ин принсип дар марҳилаҳои тосудӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ даҳл доранд, пешбинӣ мекунад.

Дар байни вазифаҳои афзалиятнок, инчунин, таҳияи хулосаҳои назариявӣ, ки барои амиқ кардани фаҳмиши принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ ва муайян кардани аҳаммияти ҳуқуқии он пешбинӣ шудаанд, чудо карда мешавад. Натиҷаҳои бадастомада барои тақмилдии механизми татбиқи он дар мурофиаи ҷиноятии Тоҷикистон замина фароҳам меоранд.

Вазифаҳои таҳқиқот. Дар доираи таҳқиқот ҳадафи гузошташуда дар зарурати иҷрои вазифаҳои зерин инъикос карда мешавад:

- асоснок намудани решаҳои таърихӣ ва марҳилаҳои ташаккули ин принсип;
- омӯзиши мағҳум, низом, мазмун ва ҳудуди амалишавии принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар марҳилаҳои тосудии мурофиаи ҷиноятии Тоҷикистон;
- таҳияи намудани моҳияти эҳтимолияти бегуноҳӣ ва тавсиф намудани он ҳамчун институти объективии ҳуқуқ, гузаронидани таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии принспипи мазкур;
- ошкор намудани амалишавии принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар марҳилаҳои оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ ва тафтишоти пешакӣ;
- ҷамъбасти амалияи ҳуқуқтатбиқнамоии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ оид ба татбиқи талаботи принсипи мазкур дар марҳилаҳои тосудии мурофиаи ҷиноятии Тоҷикистон;

— таҳияи тавсияҳои илман асоснок, ки ба мукаммалнамоии фаъолияти мақомоти тафтишоти пешакӣ ҳангоми истифодай меъёрҳои мурофиавии чиноятӣ мусоидат мекунанд, бо ин роҳ риояи пурраи принсипи эҳтимолияти бегуноҳиро таъмин мекунанд;

— коркард намудани маҷмуи пешниҳодот оид ба мукаммалнамоии қонунгузории мурофиавии чиноятӣ дар қисмати принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ.

Объекти таҳқиқот муносибатҳои ҷамъиятие мебошанд, ки дар раванди татбиқи принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ вобаста ба парвандаҳои чиноятӣ дар марҳилаҳои тосудии мурофиаи чиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ташаккул мейбанд.

Мавзуи (предмети) тадқиқотро принсипҳо ва меъёрҳои умумиэътирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ, меъёрҳои қонунгузории мурофиавии чиноятӣ, инчунин, амалияи тафтишотӣ ва судии татбиқи принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар марҳилаҳои тосудии мурофиаи чиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил медиҳанд.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихии таҳқиқот). Таҳқиқоти воқеии диссертационӣ дар давраи таҳсил дар адъюнктураи рӯзона дар кафедраи мурофиаи чиноятӣ ва комплекси таълимий-илмий оид ба тафтишоти пешакӣ дар мақомоти корҳои дохилии академияи ВКД-и Волгогради Россия аз (2016-2019) оғоз ёфта, дар давраи унвончӯ шудан дар кафедраи мурофиаи чиноятии факултети №2 Академияи ВКД ҶТ (2023-2025) ба анҷом расидааст.

Асосҳои назариявии таҳқиқотро муқаррароти асосии илми фалсафа, мантиқ, назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқ, назарияи мурофиаи чиноятӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ ва конститутсионӣ ташкил доданд, ки дар соҳаи таъмини хифзи ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон истифода мешаванд.

Асосҳои методологии таҳқиқотро усули диалектикаи дониши илмӣ ташкил медиҳанд, ки баррасии фанро аз рӯи дониш дар рушди доимии он, тайғирот ва робита бо дигар падидаҳоро талаб мекунад. Дар рафти таҳқиқот усулҳои таҳлили низомнок, муносибати яклухт ва комплексӣ истифода шуданд. Файр аз ин, усулҳои таҳлили муқоисавӣ-хуқуқӣ ва тарҳсозӣ истифода шудаанд. Қисми таркибии заманаи методологии диссертатсия усулҳои мушаххасӣ-сотсиологӣ буданд, ки дар асоси онҳо таҷрибаи тафтишотӣ таҳқиқ карда шуд ва таҳлили маводи парвандаҳои чиноятӣ дар қисми фаъолияти мурофиавии чиноятии мақомоти ҳифзи хуқуқ дар заманаи татбиқи принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ гузаронида шудааст.

Заминаҳои эмпирикӣ. Заминаҳои эмпирикии таҳқиқоти диссертациониро натиҷаҳои пурсишӣ, ки дар байни 250 муфаттиши воҳидҳои тафтишотии мақомоти прокуратура ва корҳои доҳилӣ дар вилояти Суғд ва ш. Душанбе гузаронида шудааст, ташкил доданд. Инчунин, бо мақсади таҳлили ҷанбаи амалии татбиқи принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар раванди исбот дар доираи омодасозии таҳқиқоти диссертационӣ дар давраи аз соли 2016 то 2025 дар бойгонии ВКД, мақомоти прокуратура ва судҳои ноҳиявии Тоҷикистон 150 парвандаи чинояте, ки бо асосҳои гуногун ба тафтиши иловагӣ бар гардонида шудаанд ё бо асосҳои дигари дар қонунгузории мурофиавии пешбинишуда қатъ гардидаанд, мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор дода шудаанд.

Заминаи меъёрии хуқуқии таҳқиқоти диссертациониро Конститутсияи ҶТ, қонунгузории чиноятӣ, мурофиавии чиноятӣ ва дигар қонунгузории соҳавии Тоҷикистон, Пленумҳои Суди Олии ҶТ, қарорҳо ва таъйинотҳои Суди Конститутсионии

Тоҷикистон, ки бевосита ба татбиқи принсиپи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар мурофиаи зинаҳои тосудии мурофиаи чиноятӣ даҳл доранд, гузоштанд. Тахлили муқоисавӣ гузаронида шуд: Асосҳои мурофиаи чиноятии Иттиҳоди ҶШС ва ҷумҳуриҳои иттифоқӣ, Асосҳои мурофиаи чиноятии соли 1864, КМҖ ҶШСТ соли 1960, КМҖ ҶШС Тоҷикистон солҳои 1935 ва 1961, КМҖ Россия аз соли 2001, Кодекси намунавии мурофиавии чиноятӣ барои давлатҳои ИДМ, КМҖ ҔТ аз соли 2009, санадҳои меъёрии ҳуқуқии идоравӣ ва байнисоҳавӣ, ки эҳтимолияти бегуноҳиро дар марҳилаҳои тосудии мурофиаи чиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим мекунанд.

Навғонии илмии таҳқиқот бо равиши муаллифии аз нав дида баромадани принсиپи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар марҳилаҳои тосудии мурофиаи чиноятии ҔТ муайян карда мешавад.

Навғонии илмии таҳқиқот, инчунин, аз равиши ҳамаҷониба иборат аст, ки таҳлили муқоисавии қонунгузории мурофиавии чиноятии Тоҷикистон, Россия ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалиро оид ба эҳтимолияти бегуноҳӣ дар бар мегирад; омӯзиши он, ки чӣ гуна ин принцип дар модели мубоҳисавӣ (дар мисоли КМҖ Россия) ва дар модели ба муқаррар кардани ҳақиқати объективӣ равонагардида (КМҖ ҔТ) амал мекунад; баррасии интиқодии мавқеъҳои илмӣ оид ба татбиқи принсиپи эҳтимолияти бегуноҳӣ. Унсури муҳимми навоварӣ, инчунин, идеяи пешниҳодкардаи унвонҷӯ дар бораи зарурати аз нав дида баромадани мунтазами эҳтимолияти бегуноҳӣ мебошад, ки нақши концептуалии онро дар ҳар як марҳилаи мушаҳхаси тосудии мурофиаи чиноятӣ ба назар мегирад.

Барои амиқтар кардани таҳияи назариявии масъалаҳои марбут ба татбиқи принсиپи эҳтимолияти

бегуноҳӣ дар марҳилаҳои тосудии мурофиаи чиноятӣ, инчунин, барои такмили меъёрҳои алоҳидаи мурофиавӣ ва баланд бардоштани сифати истифодаи ин принсип, муаллиф як қатор муқаррароти нави илмиро ба ҳимоя пешниҳод мекунад.

Нуктаҳое, ки барои ҳимоя пешниҳод мегарданд:

1. Хулосаи асосноки муаллиф дар бораи он, ки дар Тоҷикистон принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар сатҳи конститутсионӣ муқаррар карда шудааст, аммо дар қисми 1 моддаи 20 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон унсурҳои тавсифкунандай он пурра ошкор карда нашудаанд. Дар оянда принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар моддаи 15 КМҖ Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкамкунии пурраи маънӣ ва матнии худро пайдо мекунад. Аз ин рӯ, гарчанде, ки принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мазмуни пурраи маънӣ пешниҳод нашудааст, ин муқаррарот аҳаммияти онро ҳамчун принсипи асосӣ дар ҷунин таҳрир дар заминаи муайян кардани қонунгузории соҳавӣ кам намекунад.

2. Имконоти муаллифии мағҳуми такмилёфтai принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар марҳилаҳои тосудӣ оид ба парвандашои чиноятӣ, ки дар асоси он пешниҳод шудааст, ки ин принсип ҳамчун муқаррароти асосии қонунгузорӣ дар меъёрҳои қонунгузории мурофиавии чиноятӣ, ки моҳияти он аз ғайри қобили қабул будани эҳтимолиятҳое иборат аст, ки асосҳои кофӣ надоранд, ғайри қобили қабул будани нишондодҳо ва дигар шаҳодатдиҳиҳо бидуни тасдиқи иловагӣ иборат аст, ки дар он талаботи зарурӣ оид ба гумонбаршуда ва айборшаванда бо тартиби пешбинишуда ҳамаҷониба, пурра ва объективӣ исбот карда мешавад.

2. Тарафдории муаллифии мафхуми такмилёфтаи принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар мурофиаи тосудӣ оид ба парвандаҳои чиноятӣ дар асоси он пешниҳод шудааст, ки ин принсип ҳамчун муқаррароти асосии дар меъёрҳои қонунгузории мурофиавии чиноятӣ мустаҳкамшуда, моҳияти он аз ғайри қобили қабул будани фарзияҳое иборат аст, ки асосҳои кофӣ надоранд, нораво ҳисоб кардани нишондодҳо ва дигар шаҳодатҳои бе тасдиқи иловагӣ, ки дар он талаботи зарурӣ оид ба дастгиршуда, гумонбаршуда ва айбдоршаванда бо тартиби пешбинишуда ҳамаҷониба, пурра ва объективӣ исбот кардан иборат аст.

3. Мавқеи муаллиф дар бораи он, ки дар қонунгузории мурофиавии ватанӣ фарқияти байни принсипҳои муқобил: эҳтимолияти бегуноҳӣ ва эҳтимолияти гунаҳкорӣ пок карда мешавад. Ин ба таври возех аз муқаррароти қисми 2 моддаи 15 КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеояд, ки тибқи он вазифаи исботи айбдоркунӣ ба зиммаи айбдоркунанда гузошта мешавад. Ин ҳолат маъни онро дорад, ки ҷониби айбдоркунанда бояд танҳо айбдор кунад, ошкор кунад (айбдоркуниро исбот кунад), ва далелҳои сафедкунандай айбдоршаванда, ки бегуноҳии ўро нишон медиҳанд, бояд бори исбот ба дӯши ҳимоя гузошта шаванд. Дар ин замона принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ вайрон карда мешавад ва ғояи принсипи эҳтимолият гуноҳи айбдоршаванда (гумонбаршуда) ба миён меояд, ки аҳаммиятнок ва хеле баҳсбарангез ба назар намерасад.

4. Хулосаи муаллиф дар бораи он, ки дар қонунгузории мурофиавии чиноятии Тоҷикистон тафсири возехи рад кардани дастгиршуда, гумонбаршуда ё айбдоршаванда аз нишондод ба муқобили худ ва хешовандони наздик мавҷуд нест, ба

шахсони таъқиби чиноятиро пешбаранда имкон медиҳад, то ки хомӯшии шахси зери таъқиби чиноятӣ қарордоштаро дар марҳилаҳои тосудӣ ҳамчун ишора ба гунохгории ў истифода баранд. Бинобар ин бо қувваи принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ ҳамчун меъёри байналмилалӣ ва конститутсионӣ, илова кардани моддаи 19 Конститутсиияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо меъёри иловагии мазмуни зерин мақсаднок ба назар мерасад: «ҳеч кас вазифадор нест, ки бар зидди худ, хешовандони наздикаш гувоҳӣ диҳад ва ў бояд огоҳ карда шавад, ки нишондоди ў дар натиҷаи тафтишот метавонад бар зидди ў истифода шавад».

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот аз хulosаҳо ва пешниҳодҳои илмие, ки дар рисола оварда шудаанд, иборат аз он аст, ки онҳо метавонанд дар омӯзиши минбаъдаи масъалаҳои ҳуқуқтатбиқнамоӣ дар робита ба татбиқи принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар қонунгузории мурофиавии чиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва як қатор давлатҳои дигар истифода шаванд. Муқаррарот ва хulosаҳои алоҳидаи дар диссертатсия таҳияшуда метавонанд дар фаъолияти амалии мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ, инчунин, дар раванди таълими муассисаҳои таҳсилоти олии самти ҳуқуқшиносӣ; дар фаъолияти илмӣ-таҳқиқотӣ оид ба масъалаҳои татбиқи принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар марҳилаҳои тосудии мурофиаи чиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода шаванд.

Дараҷаи эътиmodнокии натиҷаҳои таҳқиқот. Эътиmodнокӣ ва асоснокии натиҷаҳои таҳқиқот тавассути таҳлил ва ҷамъоварии миқдори кофии сарчашмаҳои бойгонии илмӣ, таълимиӣ ва амалии мувоғиқи ҳадаф ва вазифаҳои он интихобшуда тасдиқ карда мешавад. Эътиmodнокии дар боло зикршуда тавассути таҳлили ҳамаҷонибаи равишҳои доктринаӣ,

омӯзиши корҳои илмии пешгузаштагон, баррасии муфассал ва ҷамъбасти амалияи татбиқи ҳуқуқ, инчунин, таҳлили меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва қонунгузории соҳавии миллӣ ба даст оварда мешавад. Диссертант дар рафти таҳқиқоти худ осори ҳам ҳуқуқшиносони тоҷик ва ҳам ҳориҷиро, ки дар таҳкурсии асарҳои худ татбиқи принсиҳи эҳтимолияти бегуноҳиро мавриди баррасӣ қарор дода, омӯхтааст.

Дурустии натиҷаҳо бо муқаррароти Конститутсияи ҶТ, КМЧ ҶТ, Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Тоҷикистон (2018-2028), Барномаҳои ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар ҔТ (2007-2009, 2011-2013, 2015-2017, 2019-2021) ва қарорҳои Пленуми Суди Олии ҔТ мустаҳкам карда мешавад.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтиносии илмӣ. Таҳқиқоти диссертационӣ ба шиносномаи ихтиносии илмии 5.5.9. Ҳуқуқи мурофиаи ҷиноятӣ, ки аз ҷониби Комиссияи Олии аттестатсияни назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдик шудааст, мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар иштироки бевоситаи диссертант дар ҷамъоварӣ ва коркарди иттилооти илмӣ ва маълумот дар доираи таҳқиқоти илмии гузаронидашуда, омӯзиши амалияи ҳуқуқтатбиқунӣ, таҳияи муқаррароти назариявӣ, гузаронидани назарсанҷӣ ифода мейбад. Муқаррароти асосии таҳқиқоти диссертационӣ дар мақолаҳои илмии муаллиф, баромадҳое, ки диссертант дар ҷорабиниҳои шахсии илмӣ-намояндагӣ, аз ҷумла семинарҳои илмӣ-назариявӣ, конфронсҳои илмӣ, конфронсҳои илмӣ-амалии аҳаммияти байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ баромад кардааст, инъикос ёфтаанд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқот. Диссертатсия дар кафедраи мурофиаи ҷиноятии факултети

№2 Академияи ВКД ҶТ таҳия, муҳокима ва барои ҳимоя тавсия дода шуд.

Натиҷаҳои асоси таҳқиқоти диссертационӣ дар баромадҳои илмӣ, мақолаҳое, ки дар конфронсҳои илмӣ-амалӣ дар сатҳи байналмилаӣ ва ҷумҳурияй Ҷонӣ пешниҳод шудаанд, инъикос ёфтаанд:

– Конференсияи илмӣ-назариявии байналмилаӣ дар мавзуи «Уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты расследования дорожно-транспортных преступлений» – маъруза дар мавзуи «История возникновения принципа презумпции невиновности в уголовном процессе Российской Федерации и Республики Таджикистан» (26 апреля 2018);

– Конференсияи илмӣ-назариявии байналмилаӣ дар мавзуи «Уголовное право и уголовный закон: теория и практика» – маъруза дар мавзуи «Принципы в уголовном процессе Российской Федерации и Республики Таджикистан» (14 апреля 2017);

– Конференсияи илмӣ-назариявии байналмилаӣ дар мавзуи «Предварительное расследование и перспективы его развития» – маъруза дар мавзуи «Принцип презумпции невиновности в уголовном процессе» (г. Душанбе, 07 апреля 2018 г.);

– Конференсияи илмӣ-назариявии байналмилаӣ дар мавзуи «Развитие юридической науки в современных условиях: теория и практика» – маъруза дар мавзуи «Постановление пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре»: президиум презумпции невиновности» (Душанбе, 31 октября 2018 г.);

– Конференсияи илмӣ-назариявии байналмилаӣ дар мавзуи «Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований» – маъруза дар мавзуи «К вопросу об об-

щем и различном в наименовании принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Республики Таджикистан» (Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 г.);

– Конференсия илмий-назариявии байналмилалӣ дар мавзуи «Правовое обеспечение национальной безопасности: тез. докл. XXII Региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области» – маъруза дар мавзуи «Принцип презумпции невиновности в состязательной и объективно-истинной концепции (модели) уголовного процесса (с анализом УПК Российской Федерации и Республики Таджикистан» (г. Волгоград, 21-24 ноября 2017 г.);

– Конференсия илмий-назариявии байналмилалӣ дар мавзуи «Аубакировские чтения» – маъруза дар мавзуи «Роль защитника в реализации принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан» (Алматы, 19 февраля 2019 г.);

– Конференсия илмий-назариявии байналмилалӣ дар мавзуи «Актуальные вопросы юриспруденции: материалы VI» – маъруза дар мавзуи «Принцип презумпции невиновности в уголовно-процессуальных кодексах Российской Федерации и Республики Таджикистан и сравнение ее положение со статьей 11 всеобщей Декларации прав человека 1948 года, принятой генеральной ассамблеей ООН» (Душанбе, 26 апреля 2019 г.);

– Конференсия илмий-назариявии байналмилалӣ дар мавзуи «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития» – маъруза дар мавзуи «Принцип презумпции невиновности в стадии предварительного расследования Республики Таджикистан» (Душанбе, 30 октября 2020 г.);

- Конференсия илмӣ-назариявии байналмилаӣ дар мавзуи «Юридическая наука и практика» – маъруза дар мавзуи «Презумпция невиновности и обеспечение права на защиту» (г. Душанбе, 29 апреля 2022 г.);
- Конференсия илмӣ-назариявии байналмилаӣ дар мавзуи «Актуальные вопросы юриспруденции» – маъруза дар мавзуи «Формирование принципа презумпции невиновности в Конституции и отраслевом законодательстве Республики Таджикистан» (Душанбе, 28 апреля 2023 г.);
- Конференсия илмӣ-назариявии байналмилаӣ дар мавзуи «Конституция Республики Таджикистан: эволюция и перспективы развития: посвящённой 30-летию принятия Конституции Республики Таджикистан и объявлению Года правового просвещения» – маъруза дар мавзуи «Формирование принципа презумпции невиновности в Конституции и отраслевом законодательстве Республики Таджикистан» (г. Душанбе, 02 ноября 2024 г.);
- Конференсия илмӣ-назариявии байналмилаӣ дар мавзуи «15-летие Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан: состояние и перспективы» – маъруза дар мавзуи «Роль принципа презумпции невиновности при вынесении приговора» (г. Душанбе, 03 декабря 2024 г.).

Интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия. Қоидоҳои асосии илмӣ-назариявии таҳқиқоти диссертационӣ дар 17 асари нашршудаи муаллиф, аз чумла 4 мақолаи илмӣ дар маҷаллаҳо ва нашрияҳое, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҶТ тавсия дода мешаванд ва 13 мақолаи илмӣ дар дигар нашрияҳои илмӣ ва маҷмӯаҳои маводҳои конфронсҳо оварда шудаанд.

Сохтор ва ҳачми диссертатсия. Диссертатсия аз номгүйи ихтисораҳо ва (ё) аломатҳои шартӣ, муқаддима, се боб (як боб ба зербоб тақсим нашудааст) иборат аст, ки панҷ зербоб, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, рӯйхати адабиёт (маъназҳо), феҳристи интишороти илмии довталаби дараҷаи илмӣ ва замимаи даҳлдорро дар бар мегирад. Ҳачми умумии диссертатсия 203 сахифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар муқаддимаи диссертатсия далели асоснок оид ба аҳаммияти мавзуи интихобшуда оварда шуда, вазъияти ҳозираи инкишофи он таҳлил карда мешавад. Алоқаи таҳқиқот бо лоиҳаҳои таҳқиқотии ҷорӣ ва самтҳои стратегӣ муқаррар карда шудааст. Мақсад ва вазифаҳо таҳия карда мешаванд, объект ва мавзуи таҳқиқот муайян карда мешаванд, инчунин, равишҳои назариявӣ-методологӣ ва заминаи эмпирикӣ, аз ҷумла ҷорҷӯбаи вақти таҳқиқот тавсиф карда мешаванд. Навоварии илмӣ ошкор карда шуда муқаррароти асосии пешниҳодшуда барои ҳимоя оварда шудаанд. Аҳаммияти назариявӣ ва амалии натиҷаҳои бадастомада нишон дода шуда, асоснокӣ ва эътиимоднокии хулосаҳо нишон дода шудааст. Мутобиқати диссертатсия ба шинонномаи ихтисоси илмӣ инъикос ёфтааст, сахми шаҳсии муаллиф нишон дода шудааст ва дар бораи озмоиш ва нашрияҳо дар мавзӯи маълумот дода шудааст.

Мақсад ва вазифаҳо таҳия карда мешаванд, объект ва мавзуи таҳқиқот муайян карда мешаванд, инчунин, равишҳои назариявӣ-методологӣ ва заминаи эмпирикӣ, аз ҷумла ҷорҷӯбаи вақти таҳқиқот тавсиф карда мешаванд. Навоварии илмӣ ошкор карда шуд ва

муқаррароти асосии пешниҳодшуда барои ҳимоя оварда шудаанд. Аҳаммияти назарияйӣ ва амалии натиҷаҳои бадастомада нишон дода шуда, асоснокӣ ва эътимоднокии хулосаҳо нишон дода шудааст. Мутобиқати диссертатсия ба шинонномаи ихтисоси илмӣ инъикос ёфтааст, саҳми шахсии муаллиф нишон дода шудааст ва дар бораи озмоиш ва нашрияҳо дар мавзуъ маълумот дода шудааст.

Дар боби якум – «Эҳтимолияти бегуноҳӣ ҳамчун принсиҳи мурофиаи ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон: мағҳум, моҳият ва аҳаммият» – пайдоиш ва рушди таърихии принсиҳи эҳтимолияти бегуноҳӣ. Дар боб ҳусусиятҳои асосии принсиҳи зикршуда, аз ҷумла мазмун, табиати ҳуқуқӣ ва ҳудуди истифодаи он дар мурофиаи ҷиноятӣ таҳлил карда мешаванд. Илова бар ин, эҳтимолияти бегуноҳӣ ҳамчун категорияи объективии ҳуқуқӣ тавсиф шудааст.

Дар зербоби якуми боби якум – «Пайдоиши таърихии принсиҳи эҳтимолияти бегуноҳӣ» – гуфта мешавад, ки ташаккули ин принциҳи тадриҷан роҳи мурракаби таърихири тай кардааст, ки аксар вақт бо ихтилофҳо дар муқовимат буд.

Дар таҳлили ҷанбаҳои таърихии пайдоиш ва рушди эҳтимолияти бегуноҳӣ, диссертант қайд мекунад, ки аввалин зикри эҳтимолияти бегуноҳӣ ҳанӯз дар Рими Қадим пайдо шудааст, ки дар шакли қоидиаи «*graesumptio boni viri*» таҳия шудааст – иштирокии мурофиаи судӣ бегуноҳ ҳисобида мешавад то он даме, ки гуноҳаш исбот нашавад. Муаллиф қайд мекунад, ки сарчашмаҳои принсиҳи эҳтимолияти бегуноҳиро, инчунин, дар ҳуҷҷатҳои ҳуқуқии қадимӣ, ба монанди Каролина, ҳақиқати Салич, Хартияи бузурги озодиҳо, Низомномаи Собории соли 1649 ва файра пайдо кардан мумкин аст.

Ба ақидаи диссертант, ҷорӣ намудани ин принциҳи барои низоми ҳуқуқии ҳалқи тоҷик асосан бо анъанаҳои

фарҳангӣ, хусусиятҳои идоракунӣ ва заминаи таърихӣ вобаста аст.

Таҳқиқот нишон дод, ки пеш аз муқаррар кардани эҳтимолияти бегуноҳӣ дар меъёрҳои қонунгузории мурофиаи чиноятӣ, муқаррароти алоҳидай он, ба монанди ғайриқобили қабул будани эҳтимолиятҳое, ки асосҳои кофӣ надоранд ва ғайри қобили қабул будани нишондодҳои шоҳидон бе тасдиқи иловагӣ, аллакай дар давраи пеш аз шӯравии Тоҷикистон вучуд доштанд. Аз ҷумла, диссертант муайян кард, ки дар даврони Ҳилофати араб ҳамчун яке аз талабот ба фаъолияти судҳо ақидае пешниҳод карда шуд, ки «одам то он даме, ки гуноҳи ў исбот нашавад, бегуноҳ ҳисобида мешавад». Дар даврони ҳукмронии Сомониён (асрҳои IX-X) ба нишондодҳо ва ҳуҷҷатҳое, ки гуноҳ ё бегуноҳии шаҳсро дар содир кардани чиноят тасдиқ мекунанд, диққати маҳсус дода мешуд. Дар ҷомеаи пеш аз инқилобии Тоҷикистон дар давраи Аморати Бухоро (1868-1920) танзими принсиipi эҳтимолияти бегуноҳӣ бо ғояҳои адолати меъёрҳои шариат зич алоқаманд буд: «вазни исбот ба даъвогар voguzor шудааст», эҳтимолияти ибтидой дар бораи набудани «ӯҳдадориҳои молу мулкӣ», «инкор кардани пеш аз тасдиқ» ва ғайра мавҷуд буд.

Дар кор муаллиф ба сиёсисозии назарраси мурофиаи судии чиноятӣ дар солҳои ҳокимиyaти шуравӣ ишора мекунад, ки ин ба мушкилоти ҷиддӣ барои риояи принсиipi эҳтимолияти бегуноҳӣ оварда расонд. Бо вучуди ин, ҷонибдорони эҳтимолияти бегуноҳӣ (М.С. Строгович, Н.Н. Полянский, В.И. Каминская ва И.Д. Перлов) фаъолона ҷонибдори эътирофи ин принсиipi асосӣ дар мурофиаи чиноятии шуравӣ буданд. Дар натиҷа, ин принсиip ба асоси ташаккули моддаи 111 Конституцияи ИҶШС соли 1936 ва моддаи 8 Конун

«Дар бораи сохтори судӣ ИҶШС, чумхуриҳои иттифоқӣ ва мухтор» соли 1938, инчунин, як қатор санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ: Эъломияи ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд аз соли 1948, Конвенсия дар бораи ҳимояи ҳуқуқи инсон ва озодиҳои асосӣ аз соли 1950, Паймони байналмилалӣ дар бораи ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ аз соли 1966 ва ғайра асос ёфтааст.

Дар оянда ин принсип дар санадҳои гуногуни меъёрии ҳуқуқии шуравӣ дар шаклҳои гуногун мустаҳкам карда шуд.

Муаллифи диссертатсия ба он диққат медиҳад, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон принсиби эҳтимолияти бегуноҳӣ дар сатҳи конститутсионӣ дар қ. 1 м. 20 Конститутсияи кишвар мустаҳкам карда шудааст, гарчанде ки дар он унсурҳои хосси ин принсип пурра ва равшан кушода нашудаанд. Дар оянда принсиби эҳтимолияти бегуноҳӣ дар м.15 КМҔ Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкамкунии пурраи маънӣ ва матнӣ пайдо мекунад.

Аз ин бармеояд, ки эҳтимолияти бегуноҳӣ маҳсусан принсиби мурофиавии чиноятӣ нест. Таъриҳан дар муқобили иттиҳомоти худсарона ва беасос ташаккул ёфта, он ба як пояти умумиэътирофи демократӣ ва инсондустӣ табдил ёфт, ки ҳам ба муносибатҳои умумӣ ва ҳам ба ташкили мурофиаи судии чиноятӣ таъсир мерасонад.

Дар зербоби дуюми боби якум – «Мафхум, моҳият ва доираи амали принсиби эҳтимолияти бегуноҳӣ дар мурофиаи чиноятӣ» – қайд карда мешавад, ки эҳтимолияти бегуноҳӣ, ки яке аз принципҳои мурофиаи чиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, далелҳоро танзим мекунад, аз дигар принципҳо бо табииати демократии худ фарқ мекунад.

Хангоми таҳқиқи фаҳмиши эҳтимолияти бегуноҳӣ дар мурофиаи чиноятӣ, муаллиф ба ду модели мурофиаи чиноятӣ – мубоҳисавӣ ва объективӣ такя мекунад, ки аз рӯи консепсияи худ фарқ мекунанд. Вай қайд мекунад, ки маҳз дар ин моделҳо принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ тибқи муқаррароти КМҶ ҶТ амалӣ карда мешавад.

Муаллиф қайд мекунад, ки эҳтимолияти бегуноҳӣ дар мурофиаи чиноятии мубоҳисавӣ тасвири воқеӣ ва объективиро инъикос намекунад. Он бештар ҳамчун механизми шаклӣ баҳри ҳалли баҳси ҳуқуқии байни давлат ва шахси ба ҷавобгарӣ ҷалбгардида хизмат мекунад, на ҳамчун воситаи муайян кардани ҳақиқат. Дар ин модели мубоҳисавӣ нақши аввалиятро принсипҳои мубоҳисаи тарафҳо: баробарии иштирокчиёни мурофиаи чиноятӣ, ҳуқуқи айборшаванд ба ҳудҳимоягӣ бо усулҳои қонунӣ, ғайриқобили қабул будани далелҳои бо вайрон кардани тартиб (м. 88 КМҶ ҶТ) ба даст омадааст.

Аз ин рӯ, диссертант исбот мекунад, ки моҳияти ҳақиқии эҳтимолияти бегуноҳӣ дар модели мурофиаи чиноятӣ, ки ба консепсияи объективии исбот асос ёфтааст, комилан ошкор мегардад. Дар чунин раванд, эҳтимолияти бегуноҳӣ ба ноил шудан ба донишҳои объективӣ дар бораи чиноят ва шахсони содиркардаи он, яъне муайян кардани ҳақиқат, дар муқоиса бо равиши мубоҳисавӣ, ки самаранокии он аз қувваи тарафҳо вобаста аст, равона карда шудааст.

Таҳқиқоти диссертант, ки ба ошкор кардани табииати ҳуқуқии фарзияи бегуноҳӣ равона шудааст, барои ташаккули фаҳмиши муаллиф ва таҳияи мустақили ин принсип асос гардид. Дар ҷараёни таҳлили масъалаҳои татбиқи амалии ин принсип ва пешгирии муносибати шаклӣ дар мурофиаи чиноятии

Тоҷикистон муаллиф пешниҳод менамояд, ки баъзе ҷораҳо андешида шаванд: якум, прокурор, муфаттиш ва таҳқиқбаранда барои пешгири аз ҳама шакли суйистифода ё ғалатфаҳмӣ набояд танҳо бо ҷамъоварии далелҳое, ки гуноҳи гумонбарро тасдиқ мекунанд, маҳдуд шавад; дуюм, ин шахсон вазифадоранд, ки мустақилона дар баробари далелҳои айбдоркунанда делелҳои сафедкунандаро низ ҷамъоварӣ намуда ба назар гиранд; сеюм, гумонбаршуда ё айбдоршаванда ҳуқуқ дорад ҳуқуқҳои худро мустақилона ҳимоя кунад, бе он ки ба хидматҳои ҳимоятгари пулакӣ мурофиаи ҷиноятӣ тавассути прокурор, муфаттиш ё таҳқиқбаранда амалий намояд.

Дар зербоби сеюми боби якум – «Эҳтимолияти бегуноҳӣ ҳамчун муқаррароти объективии ҳуқуқӣ» таъкид карда мешавад, ки эҳтимолияти бегуноҳӣ кафолати муҳимтарини мурофиаи одилонаи ҷиноятӣ ҳуқуқтадбиқкунандагонро вазифадор мекунад, ки ба ҳар як гумонбаршуда ё айбдоршаванда бегаразона ва қатъӣ тибқи қонун муносибат кунанд. Бо ин роҳ вобастагии таъқиби ҷиноятӣ аз ақидаҳои шахсӣ ва равишҳои ғалатфаҳмонаи шахсони мансабдор истисно карда мешавад.

Дар айни замон, тавре муаллиф таъкид мекунад, эҳтимолияти бегуноҳӣ ҳамчун муқаррароти объективии ҳуқуқӣ дар тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ, аз ҷумла, самтҳои меҳнатӣ, таълимӣ ва самтҳои мурофиавӣ амал мекунад. Мутаассифона, надонистани ин принсипи муҳим аксар вақт ба оқибатҳои ҷиддии манғӣ барои ҷомеа оварда мерасонад.

Муаллиф ба он диққати маҳсус медиҳад, ки чӣ гуна эҳтимолияти бегуноҳӣ дар амалҳои субъектҳои гуногун зоҳир мешавад ва онро аз ду нуқтаи назар баррасӣ

мекунад: 1) ҳамчун дастури амал барои намояндагони ҳокимият, ки вазифадоранд кори худро дар доираи мурофиаи чиноятӣ дар асоси ин принсип созанд. Онҳо вазифадоранд, ки тамоми ҳолатҳои парвандаро ҳамаҷониба, пурра ва беғаразона таҳқиқ қунанд ва, инчунин, ӯҳдадоранд, айбдоршавандаро то эътибори қонуний пайдо кардани ҳукми айбдоркуни суд ба таври оммавӣ эълон накунанд; 2) ҳамчун кафолати ҳимоя барои онҳое, ки манфиатҳои онҳо бо ин эҳтимолият ҳифз карда мешаванд.

Масъалаи ҳуқуқи суд барои оғоз кардани парвандаро чиноятӣ дар муҳити илмӣ баҳсҳо ба миён меорад. Баъзе муҳаққиқон мегӯянд, ки ин бо нақши суд дар мурофиаи чиноятӣ, ки он бояд мақоми бетарафи адолат боқӣ монад, мувофиқ нест. Муҳолифони ин ақида мегӯянд, ки суд, ки чунин ҳуқуқро ба даст овардааст, дар асл иштирокчии айбдоркуни ҳоҳад буд, ки ин бешубҳа беғаразии ўро зери шубҳа мегузорад. Диссертант чунин мешуморад, ки суд дар таъқиби чиноятӣ иштирок намекунад ва мавқеи бетарафро ишғол мекунад, на айбдоркунанда ва на ҳимоятгар. Ин аз принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ бармеояд: то қабули қарори ниҳоӣ, ки ба таҳқиқи ҳамаҷонибаи далелҳо ва рақобати тарафҳо асос ёфтааст, суд ҳуқуқ надорад гумонбаршуда, айбдоршаванда ё судшавандаро гунаҳкор ҳисоб қунад, аз ғалатфаҳмӣ ба манфиати айбдоркуни ҳанорагири қунад.

Пас аз таҳлили муҳтавои меъёри КМҶ ҶТ дар бораи эҳтимолияти бегуноҳӣ, муаллиф ба хulosae омад, ки таҳрири амалқунандай КМҶ ҶТ ба эътирофи гуноҳ бо ҳукми суд иҷозат медиҳад, ҳатто вақте ки далелҳои пурра ва бешубҳа дар бораи гуноҳи ўвучуд надоранд, ки ин ба стандартҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, аз ҷумла ба талаботи эъломияни умумии ҳуқуқи инсон, ки

пешбинй мекунад, ки гуноҳ бояд аз ҷониби суд муқаррар карда шавад, мувофиқат намекунад. Аз ин рӯ, мо зарур мешуморем, ки тасвияи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар КМҶ ҶТ ва Конститутсияи ҶТ барои мутобиқ кардани он ба ин талабот бозбинй карда шавад.

Дар боби дуюм – «Масоили татбиқи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар марҳилаҳои тосудии мурофиаи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» – таҳлил карда мешавад, ки чӣ гуна ин принсип ҳангоми оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ риоя карда мешавад ва хусусиятҳои истифодаи он дар ҷараёни тафтишоти пешакӣ ошкор карда мешаванд.

Дар зербоби якуми боби дуюм – «Принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар марҳилаи оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ» – гуфта мешавад, ки дар заминаи таъқиби ҷиноятӣ, ки ба муайян кардани далели содир намудани ҷиноят нигаронида шудааст, ҳатман тамоюли аз ҷониби айборкунанда муайян кардани субъекти таъқиб бо шахси гунаҳкор ба вучуд меояд. Ҳамин тарик, ҳангоми ҳалли масъалаи оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ риояи возеҳи принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ зарур аст, ки ин барои модели мубоҳисавии мурофиаи ҷиноятӣ маҳсусан муҳим аст.

Таҳлили муаллифи диссертатсия имконият дод, ки як қатор мушкилот ва камбудиҳои марбут ба истифодаи ин принсип дар марҳилаи аввали мурофиаи ҷиноятӣ муайян карда шаванд.

Муаллифи диссертатсия қайд мекунад, ки душвориҳои татбиқи эҳтимолияти бегуноҳӣ ҳангоми ба расмиятдарории ҳозир шудан бо икрори гуноҳ аз муфаттиш (таҳқиқбаранда) талаб мекунад, ки ҳангоми оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ ҳатман қоидаҳои муайянро риоя кунад, то икроршавӣ баъдан ба далели бечунучарои гуноҳи шахс табдил наёбад.

Таҳлилҳо нишон доданд, ки КМЧ ҶТ талаботҳои эҳтимолияти бегуноҳиро ҳангоми оғоз кардани парвандай чиноятӣ ба таври кофӣ танзим намекунад, ки боиси нақзи ҳуқуқи шаҳрвандон дар ҷараёни тафтиши хабарҳои чиноят мегардад. Муаллиф барои бартараф намудани ин камбудихо ба КМЧ ҔТ ислоҳотҳои муайянро пешниҳод менамояд, ки онҳо ҳамчун тавсияҳои илмию амалий пешниҳод шудаанд.

Дар зербоби дуюми боби дуюм – «Амали эҳтимолияти бегуноҳӣ дар марҳилаи тафтишоти пешакӣ» – муқаррар карда шудааст, ки моҳияти масоил дар он аст, ки дар шароити баҳсу мубоҳисавии мурофиаи чиноятӣ тамоюли бартарӣ додани принсипи ихтиёрий нисбат ба принсипи ошкорбаёни дида мешавад. Ин принсип, ки ба мурофиаи маданий ҳос аст, бори гарони исбот ва асосноккуниро ба дӯши ҳар як тараф мегузорад. Чунин тағйирёбии консепсияи фаъолияти мурофиавӣ ба тағсири бори исбот таъсир расонд. Татбиқи ин ҳуқуқ қобилияти тарафро барои пешниҳод кардани далелҳо барои тасдиқи даъвои ҳуд пешбинӣ мекунад, вале онҳоро ба ин вазифадор намекунад. Аз ҷониби яке аз тарафҳо истифода накардан ҳуқуқи ҳуд ба исбот метавонад оқибатҳои номатлубро дар шакли бесос эътироф намудани изҳороти ў ба бор орад.

Муаллиф бо таҳлили ҳамаҷонибаи далелҳои муҳаққиқони сершумор ҳамчун ҷиҳати асосӣ зарурати фарқи равшани байни эҳтимолияти бегуноҳӣ ва принсипи муқобилатро муайян кардааст. Вай мавқеи ба максад мувоғиқ будани тақсимоти объективӣ ва одилонаи уҳдадориҳои функционалии ба ин ду принсипи асосии мурофиаи чиноятни ҳосро ҳимоя мекунад.

Бо мақсади тақвияти нақш ва аҳаммияти принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар марҳилаи тафтишоти пеша-

кӣ, инчунин, ба даст овардани ҳақиқати объективӣ дар парванд, ба андешаи муаллиф, оқилона мебуд, ки ба мақомоти тафтишот ва суд ҳуқуқ ва ўҳдадориҳо иловагӣ оид ба ҷамъоварии далелҳои айбдоркунанда ва инчунин, сафедкунандаи асоснок дода шаванд.

Дар доираи таҳқиқоти диссертационӣ барои омӯзиши ҷанбаҳои амалии татбиқи эътирофи гуноҳ дар мархилаи тафтишоти пешакӣ диссертант парвандашои ҷиноятии бойгониро дар чор суди ноҳияҳои шаҳри Душанбе таҳлил намудааст. Барои намуна парвандашое дохил карда шуданд, ки аз рӯи ҳозир шудан бо гуноҳ оғоз ёфтаанд ё ба эътирофи гуноҳ асос ёфтаанд, инчунин, парвандашое, ки бо сабаби тафтишоти пастсифат барои тафтиш баргардонида шудаанд. Дар натиҷа, камбудиҳои зерин ошкор карда шуданд: таҳқиқбараандагон ва муфаттишон аксар вақт зарурати тафтиши ҷои ҳодиса, таҳлили наворҳои видеой ва дигар далелҳои оддиро нодида мегиранд; вақти содир кардани ҷиноят нодуруст муайян карда мешавад; кирдор нодуруст баҳо дода мешавад; барои қарори айбдоркунӣ далелҳои кофӣ ҷамъ намеоранд; экспертизаҳои зарурии мувоғиқ таъин карда намешаванд, ки тавонад ҳолатҳои парвандаро равшан кунад, пешниҳоди ҳамкорӣ бо тафтишот дар ивази сабук кардани ҷазо ё аз нав бандубаст кардани ҷиноят дида мешавад.

Таҳлили таҷрибаи тафтишотӣ ба диссертант имкон дод, ки сабабҳои субъективиро ошкор кунад, ки сифати тафтишоти пешакиро бад мекунанд. Ба онҳо қасбияти нокифояи муфаттишон ва таваҷҷӯҳи сусти роҳбарони мақомоти тафтишотӣ ба санчиши ҳӯҷҷатҳои мурофиавӣ дохил мешаванд. Дар робита ба ин, муаллиф як қатор ҷораҳоро барои беҳтар кардани риояи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар мархилаи тафтишоти пешакӣ пешниҳод мекунад.

Дар боби сеюми «Такмили танзими принсили эҳтимолияти бегуноҳӣ дар кодекси мурофиавии чиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» гуфта мешавад, ки барои рушди самараноки механизми амали эҳтимолияти бегуноҳӣ дар марҳилаи тафтишоти пешакӣ муносабати системавӣ зарур аст. Он такмили муқаррароти меъёрию ҳуқуқиро, ки ҳуқуқҳои ба ин принсип асосёфтаро таъмин мекунанд, инчунин такмили сифатии таҷрибаи ҳуқуқтатбиқуниро аз ҷониби мақомоти ваколатдор дар бар мегирад.

Муаллифи таҳқиқот таъкид мекунад, ки амалишавии эҳтимолияти бегуноҳӣ дар КМҶ ҶТ танҳо тавассути меъёрҳои ҳуқуқии бевосита имконнозазир аст; нуқтаҳоеро низ ба назар гирифтан лозим аст, ки самараи онҳо ба риояи катъии ин принсип асос ёфтааст.

Ин меъёрҳо, ки дар амалияни байналмилалӣ ва ҳориҷӣ аксар вақт ҳамчун қисми ҷудонашаванди ҳуқуқ ба эҳтимолияти бегуноҳӣ баҳо дода мешаванд ва ҳамчун механизми татбиқи он хизмат мекунанд. Гарчанде ки дар назари аввал аҳаммияти онҳо барои амалишавии эҳтимолият ноҷиз ба назар мерасад, таҳлили амиқтар аҳаммияти муҳимми онҳоро барои таъмини ин принсип дар марҳилаи тафтишоти пешакӣ муайян мекунад.

Ба ҷунин муқаррарот дохил мешаванд:

а) ҳуқуқи гумонбаршуда/айбдоршаванда барои дасткашидан аз додани нишондод. КМҶ ҶТ ҳуқуқи дастгиршуда, гумонбаршуда, айбдоршаванда ё судшавандаро барои дасткашидан аз додани нишондод ба муқобли худ муайян намекунад. Ин имкон медиҳад, ки тафтишот ҳомӯшии шаҳси зери таъқиби чиноятӣ карордоштаро ҳамчун нишонаи гунаҳгории ў дар марҳилаи тафтишоти пешакӣ ё дар суд шарҳ диҳад. Қонунгузории Тоҷикистон муфаттишонро вазифадор

намекунад, ки дастгиршудагон, гумонбаршудагон ё айбдоршавандагонро огох кунанд, ки изхороти шифоҳии онҳо метавонад бар зидди онҳо истифода шавад.

Дар натиҷа, иштирокчиёни раванд дар бораи оқибатҳои эҳтимолии ҳуқуқии суханони худ маълумоти зарурӣ намегиранд. Аз ин рӯ, диссертант илова кардани моддаи 19 Конститутсияи ҶТ бо банди сеюмро чунин мақсаднок мешуморад: «Ҳеч кас вазифадор нест, ки бар зидди худ, хешовандони наздик нишондод дихад ва бояд огоҳ карда шавад, ки нишондоди ў дар натиҷаи тафтишот метавонад бар зидди ў истифода шавад».

Дар баробари ин, бо мақсади мутобиқ гардонидани меъёрҳои мурофиавии ҷиноятии Тоҷикистон ба стандартҳо ва муқаррароти байналмилалӣ дар самти татбиқи пурраи принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ муаллиф як қатор тафйироту иловаҳои нуқтагиро ба КМҖ ҔТ пешниҳод менамояд.

Дар баробари ин, КМҖ ҔТ меъёреро дар бар намегирад, ки нишондодҳои бо роҳи ғайриқонунӣ ба даст овардашударо далелҳои ғайриқобили қабул эътироф кунад. Ин маънои онро дорад, ки на моддаи 88 (1), на моддаи 75 ва на 76 КМҖ ҔТ истифодаи чунин нишондодҳои гумонбаршударо (айбдоршаванда) ҳамчун далел дар марҳилаҳои тосудӣ ва судӣ, инчунин, ҳангоми баровардани ҳукм манъ намекунанд. Аз ин рӯ, бо мақсади таҳқими эҳтимолияти бегуноҳӣ, паст кардани таъсири равиши айбдоркунӣ дар фаъолияти мақомоти тафтишотӣ ва пешгирии сӯиистифода дар марҳилаи тафтишоти пешакӣ, аз ҷумла беасос оғоз кардани парвандажои ҷиноятӣ, зарур аст, ки ба КМҖ ҔТ як қатор ислоҳот ворид карда шавад.

Дар анҷоми кор **хулосаҳои** ҳусусияти назариявӣ ва амалӣ таҳия карда шуданд, ки аҳаммияти навсозӣ ва

бөхтар кардани меъёрҳои қонунгузории мурофиавии чиноятии Тоҷикистонро тасдиқ мекунанд.

ХУЛОСА

Дар анҷоми кор хулосаҳои дорои ҳусусияти назариявӣ ва амалӣ таҳия гардидаанд, ки аҳаммият ва зарурати навсозӣ ва такмили меъёрҳои қонунгузории мурофиавии чиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистонро тасдиқ менамоянд.

1) Дар доираи таҳқиқоти илмӣ сарчашмаҳои таърихии принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ, аз пайдоиши он дар Аврупо омӯхта шуданд. Таҳлил меъёрҳои ҳуқуқии мусулмонӣ, давраи шуравӣ ва инчунин, таҳқими минбаъдаи принсипро дар ҳучҷатҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсон, Конститутсия, қонунҳои соҳавӣ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Тоҷикистони соҳибиستикӯл фаро гирифт. Таҳқиқоти ҳучҷатҳои таърихӣ нишон дод, ки эҳтимолияти бегуноҳӣ танҳо аз меъёрҳои мурофиаи чиноятӣ тавлид нашудааст, балки пайдоиши он бо муборизаи ҳалқҳо бар зидди таъқиби ғайриқонунӣ ва иттиҳомоти беасос дар тӯли давраҳои гуногуни таърихӣ ва гузашта вобаста аст [5-М].

2) Муаллиф мағҳуми эҳтимолияти бегуноҳиро омӯхтааст ва истифодаи универсалии онро ба ҳамаи шахсони ба таъқиби чиноятӣ ҷалбшуда пешниҳод кардааст. Аҳаммияти ин масъала бо тафсирҳои гуногуни ин принсип вобаста аст. Дар ин замина, муаллиф таърифи универсалии мағҳуми принсипи эҳтимолияти бегуноҳиро пешниҳод кардааст, ки ба ҳар як шахси мавриди таъқиби чиноятӣ қарордошта даҳл дорад [1-М].

3) Дар кор, эҳтимолияти бегуноҳӣ ҳамчун муқаррароти объективии ҳуқуқӣ баррасӣ карда мешавад. Муаллиф, инчунин, моҳияти онро ҳамчун принсипи ҳуқуқии умумиэътирофшуда дар доираи мурофиаи тосудӣ оид ба парвандаҳои чиноятӣ ошкор мекунад. Ин принсип иштирокчиёни мурофиаро – таҳқиқаранд, муфагтиш, прокурор, суд ва дигар шахсони манфиатдорро вазифадор мекунад, ки шахсро бегуноҳ ҳисоб

кунанд, то он даме ки гунохи ў бо хукми суд ба таври нихой исбот карда шавад [11-М].

4) Чанбаҳои мушкилии танзими ҳуқуқии принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар марҳилаи оғоз намудани парвандай чиноятӣ таҳлил карда шуданд. Ба масъалаҳои зерин диққати маҳсус дода мешавад: пеш аз оғоз намудани парвандай чиноятӣ қадом амалҳои тафтишотӣ гузаронидан мумкин аст; чӣ гуна муайян кардани далелҳои кофӣ барои оғоз кардани он; қадом мушкилот бо нишондодҳои ҳудикрорӣ дар ин марҳилаи истеҳсолот ба миён меоянд; ҳусусияти баҳсбарангези ҳозир шудан бо гуноҳ ва эътирофи он дар шакли далелҳо аз нуқтаи назари объективӣ, эътимоднокӣ ва ҳақиқат дар марҳилаҳои аввали мурофиаи чиноятӣ ва ғ. Дар хотима роҳҳои дурусти ҳалли мушкилоти ошкоршуда, ки ба принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ мувофиқат мекунанд, пешниҳод карда мешаванд. Дар натиҷаи таҳлил, диссертант роҳҳои оқилона бартараф кардани онҳоро пешниҳод мекунад, ки бо принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ мувофиқат мекунанд [14-М].

5) Таҳлили маҷмуии амалии фаъолияти мақомоти тафтишоти пешакӣ ва амалии судӣ дар заминай риояи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар марҳилаҳои аввали мурофиаи чиноятӣ асоси таҳқиқоти диссертатсионӣ гардид. Натиҷаҳои таҳлили маводи амалӣ, пурсиш ва омӯзиши парвандайи чиноятӣ тасдиқ карданд, ки эҳтимолияти бегуноҳӣ кафолати муҳимтарини ҳимоя аз айборкуни беасос ва ғайриқонунӣ мебошад. Вайрон кардани ин принсип боиси афзоиши назарраси ҳатари айборкуни беасос дар марҳилаҳои аввали мурофиаи чиноятӣ мегардад, ки аҳаммияти муҳимми онро таъқид мекунад [3-М].

6) Дар тадқиқот ҷанбаҳои амали эҳтимолияти бегуноҳӣ ҳангоми исботи тосудӣ мушахҳас карда шудаанд.

Моҳияти ин принсип дар қоидай пойдор аст: «бори исбот ба ҳеч ваҷҳ ба зиммаи айборшаванд гузошта намешавад» [13-М].

7) Тахлили хуқук ба эҳтимолияти бегуноҳӣ унсурҳои калидии онро ошкор кард. Якум, ин хуқук ба ҳимоя аст, ки қисми чудонашавандай эҳтимолият мебошад. Дуюм, бори исботи гуноҳ ва рад кардани далелҳо танҳо ба дӯши айбдоркунандагӣ аст. Гумонбаршуда ё айбдоршаванд вазифадор нест, ки бегуноҳии худро исбот кунад. Ҳар гуна шубҳаҳои матлуб дар бораи гунаҳкорӣ, ки бартараф карда нашуданд, бояд ба манфиати айбдоршаванд тафсир карда шаванд. Муҳим он аст, ки хулосаи айбдоркуни (таҳқиқбаранд, муфаттиш) танҳо бо далелҳои кофӣ, санҷидашуда ва боъзтимод асоснок карда метавонад. [17-М].

8) Муайян карда шудааст, ки рисолати эҳтимолияти бегуноҳӣ вобаста ба қадом намуди мурофиаи ҷиноятӣ ба таври гуногун ошкор карда мешавад: объективӣ-ҳақиқӣ ё мубоҳисавӣ.. Дар намуди мубоҳисавии мурофиаи ҷиноятӣ самаранокии эҳтимолияти бегуноҳӣ бевосита бо қувваи тарафҳо ва омодагии онҳо ба муқовимати мурофиавӣ алоқаманд аст. Дар натиҷа, эҳтимолияти бегуноҳӣ метавонад танҳо инъикоси расмии ҳуқуқии пирӯзии яке аз тарафҳо (ҳақиқати ғолиб) бошад. Дар мурофиаи объективӣ-ҳақиқӣ, баръакс, эҳтимолияти бегуноҳӣ ҳамчун кафили боъзтимоди баррасии одилона ва объективии парвандагӣ баромад карда, ҳимояи ҳуқуқҳои мурофиавии шаҳрвандонро аз иттиҳомоти беасос таъмин мекунад [2-М].

9) Модели мубоҳисавии мурофиаи ҷиноятӣ, дар муқоиса бо он, ки ба муқаррар қардани ҳақиқати объективӣ нигаронида шудааст, аҳаммияти бунёдии эҳтимолияти бегуноҳиро ҳамчун як мавқеи воқеии ҳуқуқӣ ҳалалдор мекунад. Набудани робитай дуруст объективӣ дар доираи ин модел боиси он мегардад, ки эҳтимолияти бегуноҳӣ аз қувваи тарафҳо ва далелҳои пешниҳодкардаи тарафи айбдоркуни ё ҳимоя ҳосил мешавад. Ҳамин тариқ, агар тарафи айбдоркуни дар ҷараёни мубоҳиса ҳақ будани худро бомувафқият исбот кунад, он метавонад воқеан эҳтимолияти бегуноҳиро бекор кунад ва парвандагӣ манфиати ў ҳал карда шавад. Ва баръакс, агар дифоъ бартарӣ

дошта бошад, эҳтимолияти бегуноҳӣ радиашуда боқӣ мемонад, ки боиси сафед шудани айбдоршаванд мегардад [2-М].

10) Муқаррароти принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ, ки дар Кодекси мурофиавии чиноятӣ ба таври возех мустаҳкам карда нашудаанд, таҳлил карда шудаанд. Дар баробари ин, санадҳои байналмилалӣ ва таҷрибаи хориҷӣ мавҷудияти механизмҳои ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандонро дар шароити таъқиби чиноятӣ нишон медиҳанд. Ба чунин механизмҳо доҳил мешаванд: кафолати мурофиаи одилонаи чиноятӣ, ки ҳуқуқи ҳамаҷонибаи ҳимояро таъмин мекунад ва пешгирии ғалатфаҳмӣ ва равиши айбдоркунӣ дар ҷараёни тафтиши парвандаҳои чиноятӣ. Татбиқи муқаррароти зикршуда ба тафтишоти пешакӣ таъсири мусбат мерасонад ва ба риояи пурраи ҳуқуқ ба эҳтимолияти бегуноҳӣ мусоидат мекунад [4-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИЧАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Дар натиҷаи тадқиқот, муаллиф як қатор тавсияҳои илмӣ-амалӣ дар шакли тағијирот ва иловахо таҳия кардааст. Дар ин ҷо ҳулосаи саривақтии муаллиф ин аст, ки таҳқиқоти муқоисавӣ-ҳуқуқӣ ва таҳлили маълумоти таҷрибавӣ аз баъзе камбудиҳое, ки дар масъалаи танзими ҳуқуқии принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар марҳилаи оғоз намудани парвандаи чиноятӣ ҷой доранд, шаҳодат медиҳанд, ки боиси поймол шудани ҳуқуқи шаҳс ҳангоми тафтиши ариза ва маълумотҳо дар бораи чиноятҳо мегардад.

1. Барои кам ва бартараф намудани камбудиҳои танзими меъёрии ҳуқуқӣ дар ин баҳш пешниҳод карда мешавад, ки ба КМҶ ҶТ тағијиру иловахои зерин ворид карда шаванд:

1) қ. 4 моддаи 46 банди нав бо мазмуни зерин:

– «*дар сурати розигии гумонбаришуда барои додани ниишондод, ўбояд огоҳ карда шавад, ки шаҳодати ўметавонад ҳамчун далел дар парвандаи чиноятӣ истифода шавад*»;

2) к. 4 м. 49 КМЧ ҖТ бо мазмуни зерин пурра карда шавад:
4) – «*химоятгар дар парвандаи чиноятӣ аз лаҷзай изҳори шифоҳии ариза дар бораи ҳозир шудан бо иқрори гуноҳ, ки шаҳс бо тартиби муқаррариӯдаи қисми дуюми м. 142 ҳамин Кодекс содир кардааст, таъмин карда (иҷозат дода мешавад) мешавад»;*

3): к. 1 м. 88¹ бо банди нав дар мазмуни зерин илова карда шавад:

– «*ҳабари ихтиёрии шаҳс дар бораи чинояти содиркардааси (ариза дар бораи ҳозир шудан бо гуноҳ), ки бо вайрон кардани талаботи қисми чоруми м. 142 ҳамин Кодекс гирифта шудааст»;*

4) м.142 к. 4-и мазмуни зеринро илова карда шавад:

4. «*Аризаи шифоҳӣ ва ҳаттӣ дар бораи ҳозир шудан бо иқрори гуноҳ таҳоҷо дар ҳузури ҳимоятгар дода мешавад. Агар аризаи даҳлдор дар бораи ҳозир шудан бо иқрори гуноҳ дар сурати набудани ҳимоятгар дода шуда бошад, пас истиғфодаи сабти видеоси ҷараёни қабули ариза дар бораи ҳозир шудан бо иқрори гуноҳ ҳаммист».*

2. Хуносай муаллиф дар бораи он, ки дар қонунгузории мурофиавии чиноятии ватанӣ баъзе талаботҳо мавҷуд нестанд, ки аз таркиби ҳуқуқ ба эҳтимолияти бегуноҳии ҳар як шаҳс бармеоянд. Дар заминаи навсозии принсипи эҳтимолии бегуноҳӣ ҳамчун як институти мукаммал, ки дар ниҳоят ба ҳукми одилона ва асоснок мусоидат меқунад, мо пешниҳод кардани баъзе тағйирот ва иловахоро мақсаднок мешуморем:

а) м. 15 КМЧ ҖТ дар таҳрири нав оварда шавад:

1. «*Дастгиришиӯда, гумонбаришиӯда, айбдоришаванде ё судшаванде то эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукми суд бо шарти риояи ҳаммии тамоми кафолати мурофиавӣ ва фароҳам оварданни имконияти пурраи ҳимояи ҳуқуқҳои ў дар тамоми марҳилаҳои мурофиаи чиноятӣ бегуноҳ эътироф карда мешавад».*

2. Бори исбомт пурра ба зиммаи макомоти тафтишиот ва суд гузошта мешавад. Ба онҳо иҷозат дода намешавад, ки ба дастгиршиуда, гумонбариуда, айбдоришаванд ё судишаванд дастур дижанд то, ки гунаҳкорӣ ё бегуноҳии худро исбомт кунанд ва, инчунин, барои тасдиқи мавқеи бегуноҳӣ далелҳои дигар талаоб кунанд.

3. Ҳамаи шубҳаҳое, ки бартараф карда намешаванд, ба манфиати дастгиршиуда, гумонбариуда, айбдоришаванд ва судишаванд ҳал карда мешаванд. Агар мақомоти тафтишиоти пешакӣ барои рафъи шубҳаҳои ошкориуда чорае наандешанд, суд ҳуқӯқ дорад нисбати шахсони номбариуда қарорҳои сафедкунанд қабул кунад.

4. Ҳулосаи айбдоркуни таҳқиқбараанд, муфаттиши ва ҳукми айбдоркуни суд наметавонад ба таҳминҳо ва далелҳои нокофӣ ё носаҳех асоснок карда шаванд.

5. Исбомт нашудани гуноҳи дастгиршиуда, гумонбариуда, айбдоришаванд ё судишаванд, қатъ гардиданӣ таъқиби ҷиноятӣ, парванди ҷиноятӣ ва баровардани ҳукми сафедкунандаро ба миён меорад.

б) Бо мақсади таъмини татбиқи принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ, пешниҳод менамоем, ки қ. 1 м. 467 КМҶ ҶТ дар таҳрири зерин оварда шавад:

1. Дигар ҳуқӯқҳо ва манфиатҳои қонуние, ки бояд барқарор карда шаванд, инҳоянд: барқарор карданӣ ҳуқӯқҳои меҳнатӣ, аз ҷумла, барқарор кардан ба вазифа ё ҷои кори қаблӣ; барқарор карданӣ шаъну шараф, номус, номи нек ва мақоми ҷамъияти ҳамчун шаҳрванди қонунгаро; нест карданӣ маълумот дар бораи шаҳс аз ҳамаи пойгоҳи мақомоти ҳифзи ҳуқӯқ, ки дорои маълумот дар бораи таъқиби ҷиноятии шаҳс мебошанд; ва барқарор карданӣ дигар ҳуқӯқҳо ва манфиатҳои қонунии вайрониуда дар натиҷаи таъқиби ҷиноятии гайриқонунӣ ё беасос. Дигар ҳуқӯқҳо ва манфиатҳои қонунӣ низ бояд шароити мушаххаси ҳар як парванде ва ниёзҳои инфиродии шаҳсси сафедишавандаро ба назар гиранд.

Мувофиқан, қисмҳои 1 ва 2 моддаи мазкур қисмҳои 2 ва 3 ҳисобида мешаванд.

3. Барои татбиқи принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ, пешгирий аз равиши айбдоркуниӣ аз ҷониби муфаттиш ва таҳқиқбараанд, инчунин, роҳ надодан ба дигар амалҳои гайриқонунӣ барои шаҳси тафтишгар ҷиҳати пешбарии айбдоркуниӣ мешуморем дар марҳилаи аввалини тафтишоти пешакӣ, мувофиқи мақсад, ки муқаррароти зерини КМЧ ҶТ тағиیر дода шаванд:

– сарҳати 9-уми қ. 1-и м. 2 илова карда шавад: «муқаррар
карда шавад ғунаҳкории гумонбариӯда (айбдоршаванд,
судшиаванд) дар содир кардани чиноят»;

– сарҳати 2-и м. 75 илова карда шавад: «нишиондоде, ки аз
гумонбариӯда гайриқонунӣ гирифта шудааст, далел ҳисобида
намешавад»;

– сарҳати 3-и м. 76 илова карда шавад: «агар ниишиондоди
айбдоршаванд бо истифода аз усулҳои беизозат гирифта
шуда бошад, он далели гайриқобили қабул ҳисобида мешавад».

4. Тасдики муаллиф, ки дар он зарурати такмил додани механизми татбиқи принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар марҳилаҳои тосудии мурофиаи чинояти асоснок карда мешавад. Ин самт пешгирии равиши айбдоркуниро аз ҷониби шаҳсони мансабдори мақомоти тафтишоти пешакӣ, инчунин, бартараф кардани муносибати расмӣ дар раванди пешбурди парвандаҳои чиноятиро дар бар мегирад, татбиқи ин муқаррарот тавассути тадбирҳои мушаҳхасе, ки муаллиф пешниҳод кардааст, таъмин карда мешавад, аз ҷумла:

1) таҳқиқбараанд, муфаттиш ва прокурор вазифадоранд, ки дар амалҳои тафтишотии гузаронидашуда ба равиши роҳ надиҳанд, ки дар натиҷа ба ҷамъоварӣ, санчиш, баҳодиҳӣ ва истифодай танҳо далелҳои айбдоркунанд оварда мерасонад;

2) таҳқиқбараанд, муфаттиш ва прокурор вазифадоранд, ки бо мақсади таъмини принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ таҳқиқи ҳамаҷониба, пурра ва объективонаи тамоми ҳолатҳои

парвандаро анчом диханд ва ҳама гуна далелҳои сафедкунандаро ба манфиати шахси бегуноҳ истифода намоянд.

3) дастгиршуда, гумонбаршуда ё айбдоршаванда дар тамоми мархилаҳои пешбурди мурофиаи судии чиноятӣ бо дарназардошти ҳолатҳои пешбинишудаи қонунгузории соҳа бо ҳимоятгар (адвокат) ва намояндаи даҳлдор таъмин карда шаванд;

4) намояндагони васоити ахбори омма ва ҷомеаи шаҳрвандӣ наметавонанд худсарона ва дар сурати мавҷуд набудани асосҳои объективӣ маълумоти дорои ҳусусияти айбдоркунандаро дар бораи ягон шахси дастгиршуда, гумонбаршуда ё айбдоршаванда дар содир намудани чиноят интишор кунанд;

5) шахсе, ки ҳамчун гумонбаршуда ё айбдоршаванда ба ҷавобгарии чиноятӣ кашида мешавад, набояд пеш аз муҳлат аз кор, таҳсил озод карда шавад ё аз ҷониби намояндагони ҷомеа мавриди танқиди оммавӣ қарор гирад, то исботи гуноҳи ў ба таври мувоғиқ ва эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукми айбдоркуни суд;

6) дар заминаи огоҳкуни аз шиканча ва дигар усулҳои ғайриконунии тафтишот, пешниҳод карда мешавад, ки дар ҳамаи утоқҳои изоляторҳои муваққатӣ, тавқифгоҳҳои тафтишотӣ ва ҳуҷраҳои кории кормандони воҳидҳои тафтишотиву оперативӣ, инчунин, ҷойхое, ки пурсиш ва амалҳои тафтишотӣ гузаронида мешаванд, назорати шабонарӯзии видеой бо функсияи сабти навор ва овоз мӯчаҳҳаз карда шавад;

7) курсҳои такмили ихтисоси кормандони воҳидҳои тафтишотӣ ва оперативии мақомоти хифзи ҳуқуқи ватанӣ тибқи стандартҳои мусоири байналмилалӣ дар соҳаи хифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон, инчунин, омӯзиши усулу малакаҳои пешрафтаи тафтиши парвандашои чиноятӣ бояд мунтазам ташкил ва гузаронида шавад.

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМИЙ

I. Мақолаҳое, ки дар мачаллаҳои тақризшаванд ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҶТ ба табъ расидаанд:

[1-М]. Садоншоев, Д. Сравнительно-правовой анализ понятия принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Республики Таджикистан [Текст] / Д. Садоншоев // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2018. – № 1 (37). – С. 151-155. ISSN 2412-141X.

[2-М]. Садоншоев, Д. Принцип презумпции невиновности в состязательной и объективно-истинной моделях уголовного процесса [Текст] / Д. Садоншоев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 4 (47). – С.132-136. ISSN 2074-8183.

[3-М]. Урфонзода, Д.С. Реализация принципа презумпции невиновности в практической деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан [Текст] / Д.С. Урфонзода // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 2 (49). – С. 161-166. ISSN 2074-8183.

[4-М]. Урфонзода Д.С. Правовое сознание следователя в реализации принципа презумпции невиновности на досудебных стадиях уголовного процесса [Текст] / Д.С. Урфонзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2025. – № 2 (66). – С. 187-197. ISSN 2412-141X

II Мақолаҳои илмие, ки дар мачмуаҳо ва дигар нашрияҳои илмий-амалӣ чоп шудаанд:

[5-М]. Садоншоев, Д. История возникновения принципа презумпции невиновности в уголовном процессе Российской Федерации и Республики Таджикистан [Текст] / Д. Садоншоев // Актуальные проблемы предварительного рас-

следования: сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. 26-27 октября 2017 г., Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты расследования дорожно-транспортных преступлений» 26 апреля 2018 г. / сост. С.А. Янин; ред. колл. Янин С.А., Шувалов Д.Н. – Волгоград: ООО «Бланк», 2018. – С. 310-316.

[6-М]. Садоншоев, Д. Принципы в уголовном процессе Российской Федерации и Республики Таджикистан [Текст] / Д. Садоншоев // Уголовное право и уголовный закон: теория и практика: сборник научных статей международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 14 апреля 2017 г.)/ под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Тюнина. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – С. 226-230.

[7-М]. Садоншоев, Д. Принцип презумпции невиновности в уголовном процессе [Текст] / Д. Садоншоев // Предварительное расследование и перспективы его развития: материалы международной научно-практической конференции (г. Душанбе, 07 апреля 2018 г.) // под. ред. к.ю.н., доцента Р.Ф. Шарифзода. – Душанбе: «ЭР-граф», 2018. – С. 191-193.

[8-М]. Урфонзода, Д.С. Постановление пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре»: президиум презумпции невиновности [Текст] / Д.С. Урфонзода // Развитие юридической науки в современных условиях: теория и практика: материалы VI Международной научно-практической конференции (Душанбе, 31 октября 2018 г.). – Душанбе: РТСУ, 2018. – С. 517-520.

[9-М]. Урфонзода, Д.С. К вопросу об общем и различном в наименовании принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Республики Таджикистан [Текст] / Д.С. Урфонзода // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы международной научно-практической конференции (Санкт-

Петербург, 7 декабря 2018 г.) / сост. Э.Х. Мамедов. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. – С. 374-379.

[10-М]. Урфонзода, Д.С. Принцип презумпции невиновности в состязательной и объективно-истинной концепции (модели) уголовного процесса (с анализом УПК Российской Федерации и Республики Таджикистан) [Текст] / Д.С. Урфонзода // Правовое обеспечение национальной безопасности: тез. докл. XXII Региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (г. Волгоград, 21-24 ноября 2017 г.). – Волгоград: ВА МВД России, 2018. – С. 23-27.

[11-М]. Урфонзода, Д.С. Роль защитника в реализации принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан [Текст] / Д.С. Урфонзода // Аубакировские чтения: сборник материалов Междунар. науч-практ. конф. (Алматы, 19 февраля 2019 г.) / под общ. ред. Ж.Р. Дильбарханова, Е.М. Бимолданов, А.А. Аубакирова, А.Г. Кан. – Алматы: МВД Республики Казахстан, 2019. – С. 212-214.

[12-М]. Урфонзода, Д.С. Принцип презумпции невиновности в уголовно-процессуальных кодексах Российской Федерации и Республики Таджикистан и сравнение ее положение со статьей 11 всеобщей Декларации прав человека 1948 года, принятой генеральной ассамблей ООН [Текст] / Д.С. Урфонзода // Актуальные вопросы юриспруденции: материалы VI Международной научно-практической конференции (Душанбе, 26 апреля 2019 г.). – Душанбе: РТСУ, 2019. – С. 853-855.

[13-М]. Урфонзода, Д.С. Принцип презумпции невиновности в стадии предварительного расследования Республики Таджикистан [Текст] / Д.С. Урфонзода // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы

VIII международной научно-практической конференции (Душанбе, 30 октября 2020 г.). – Душанбе: РТСУ, 2020. – С. 470-473.

[14-М]. Урфонзода, Д.С. Презумпция невиновности и цель уголовного судопроизводства в уголовном процессе [Текст] / Д.С. Урфонзода // Юридическая наука и практика: сборник материалов I Международной научно-практической конференции, посвященной Дню таджикской науки (г. Душанбе, 29 апреля 2022 г.) // под ред. д.ю.н., доцента Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2022. – С. 315-319.

[15-М]. Урфонзода, Д.С. Презумпция невиновности и обеспечение права на защиту [Текст] / Д.С. Урфонзода // Актуальные вопросы юриспруденции: материалы X Международной научно-практической конференции (Душанбе, 28 апреля 2023 г.). – Душанбе: РТСУ, 2023. – С. 589-592.

[16-М]. Урфонзода, Д.С. Формирование принципа презумпции невиновности в Конституции и отраслевом законодательстве Республики Таджикистан [Текст] / Д.С. Урфонзода // Конституция Республики Таджикистан: эволюция и перспективы развития: сборник материалов международной научно-практической конференции, посвящённой 30-летию принятия Конституции Республики Таджикистан и объявлению Года правового просвещения (г. Душанбе, 02 ноября 2024 г.) // под ред. А.П. Насуриён. – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2024. – С. 306-308.

[17-М]. Урфонзода, Д.С. Роль принципа презумпции невиновности при вынесении приговора [Текст] / Д.С. Урфонзода // 15-летие Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан состояние и перспективы: сборник материалов международной научно-практической конференции, Душанбе, 03 декабря 2024 г. // под ред. к.ю.н., генерал-майора милиции П.А. Насуриён, д.ю.н., доцента Р.Р. Раҳмаджонзода. – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2025. – С. 316-318.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКИ)

I. Монографии, учебники, учебные пособия:

- [1]. Барабаш, А.С. Принцип презумпции невиновности обвиняемого - миф теории российского уголовного процесса [Текст]: монография / А.С. Барабаш. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 208 с.
- [2]. Вилкова, Т.Ю. Принцип презумпции невиновности: история, современность, перспективы [Текст]: монография / Т.Ю. Вилкова. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 173 с.
- [3]. Гриненко, А.В., Кожевников, Г.К., Шумилин, С.Ф. Принцип презумпции невиновности и его реализация в досудебном уголовном процессе [Текст]: монография / А.В. Гриненко, Г.К. Кожевников, С.Ф. Шумилин. – Харьков, 1997. – 97 с.
- [4]. Каминская, В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе [Текст] / отв. ред.: Полянский Н.Н. / В.И. Каминская В.И. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 132 с.
- [5]. Кирьянов, А.Ю. Презумпция невиновности в современном уголовном процессе России и актуальные проблемы ее реализации [Текст]: монография / А.Ю. Кирьянов. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2009. – 151 с.
- [6]. Ларин, А.М. Презумпция невиновности [Текст] / А.М. Ларин. – М., 1982. – 152 с.
- [7]. Левченко, О.В. Презумпции и преюдиции в доказывании [Текст]: монография / О.В. Левченко. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 1999. – 232 с.
- [8]. Мотовиловкер, Я.О. О принципах объективной истины презумпции невиновности и состязательности процесса [Текст]: учебное пособие / Я.О. Мотовиловкер. – Ярославль, 1978. – 96 с.

[9]. Никиташина, Н.А. Презумпции и фикции в механизме правового регулирования [Текст]: монография / Н.А. Никиташина. – Красноярск, 2007. – 108 с.

[10]. Савицкий, В.М. Презумпция невиновности [Текст] / В.М. Савицкий. – М.: Норма, 1997. – 121 с.

[11]. Строгович, М.С Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности [Текст] / М.С. Строгович; под ред. Савицкий В.М. – М.: Наука, 1984. – 143 с.

[12]. Цуканов, Н.Н. Правовые презумпции в административной деятельности милиции [Текст]: монография / Н.Н. Цуканов. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2003. – 161 с.

II. Статьи и доклады:

[13]. Абдуллоев, Н.А. Эҳтимоолияти бегуноҳии айбордешаванда ҳамчун принсипи мурофиаи судии чиноятӣ дар партави лоиҳаи Кдоекси мурофиавии чиноятӣ [Текст] / Н.А. Абдуллоев // Давлат ва ҳуқуқ. – 2008. – №2. – С. 49-53

[14]. Бахромов, И.А. Обеспечение прав обвиняемого при заключении его под стражу [Текст] / И.А. Бахромов // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. – 2013. – №4. – С. 242-249.

III. Диссертации и авторефераты:

[15]. Абдрашитов, В.М. Презумпция невиновности генезис и перспективы развития в законодательства и практике Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Абдрашитов Вагип Мнирович. – Волгоград, 2001. – 203 с.

[16]. Абдуллоева, М.К. Задержание лица по подозрению в совершении преступления [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Абдуллоева Мадина Камоловна. – Душанбе, 2023. – 225 с.

[17]. Азимзода, Ш.Дж. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования на стадии предварительного расследования по уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Азимзода Шухрат Джуррамурод. – Волгоград, 2023. – 259 с.

[18]. Алиева, П.Х. Потерпевший в уголовном процессе Республики Таджикистан [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Алиева Парвина Хабибоновна. – М., 2015. – 32 с.

[19]. Арипов, А.Л. Деятельность следователя по собиранию и проверке доказательств на предварительном следствии (по законодательству Республики Таджикистан) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Арипов Анвар Лутфиллоевич. – М., 2011. – 226 с.

[20]. Бабаев, В.К. Презумпции в советском праве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: специальность №710 / Бабаев Владимир Константинович. – Свердловск, 1969. – 24 с.

[21]. Блинков, А.П. Принципы состязательного и объективно-истинного уголовного процесса в деятельности следователя: сравнительный анализ [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Блинков Александр Павлович. – Волгоград, 2018 – 242 с.

[22]. Васильев, Л.М. Теоретические и практические проблемы презумпции невиновности обвиняемого в уголовном судопроизводстве: по материалам зарубеж. и отечеств. практики [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Васильев Лари Михайлович. – Краснодар, 2005. – 313 с.

[23]. Воситов, Х.А. Цивилизационно-культурные основания институциональной защиты прав человека в Республике Таджикистан [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.01 / Воситов Хамзаали Абдувохитович. – М., 2019. – 28 с.

[24]. Диноршоев, А.М. Конституционные основы регламентации и реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан [Текст]: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.02 / Диноршоев Азиз Мусоевич. – М., 2015. – 535 с.

[25]. Дрягин, М.А. Презумпция невиновности в российском уголовном судопроизводстве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дрягин Михаил Александрович. – Иркутск, 2004. – 210 с.

[26]. Иброхимзода, И.С. Полномочия прокурора в судебных стадиях уголовного процесса Республики Таджикистан: вопросы теории, законодательного регулирования и практики [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Иброхимзода Иброхимджон Солех. – Душанбе, 2022. – 186 с.

[27]. Исакдаров, З.Х. Правовые основы защиты прав человека в уголовном процессе РТ [Текст]: автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Исакдаров Зайниддин Хамидович. – Ташкент, 2010. – 45 с.

[28]. Каландаришивили Х.А. Презумпция, преюдиция и фикция в российском уголовном судопроизводстве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Каландаришивили Христина Александровна. – Иркутск, 2021. – 204 с.

[29]. Карапина, Н.С. Правовые презумпции в теории права и российском законодательстве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Карапина Наталья Сергеевна. – М., 2006. – 164 с.

[30]. Касумов, Ч.С. Презумпция невиновности в теории и практике советского уголовного судопроизводства [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Касумов Чингиз Сабир оглы. – М., 1980. – 16 с.

[31]. Кахоров, Н.М. Основы состязательности в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан: теоретико-правовой аспект [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук:

12.00.09 / Кахоров Насимджон Мазбутович. – Бишкек, 2019. – 165 с.

[32]. Кобилов, Б.К. Применение судом мер пресечения в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кобилов Ботурходжа Кобилходжаевич. – Душанбе, 2021. – 217 с.

[33]. Крашенинников, С.В. Правовые презумпции на стадии предварительного расследования [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Крашенинников Сергей Владимирович. – М., 2010. – 150 с.

[34]. Крымов, А.А. Правовые презумпции в уголовном процессе [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Крымов Александр Александрович. – М., 1999. – 214 с.

[35]. Либус, И.А. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Либус Изя Аронович. – Ташкент, 1983. – 41 с.

[36]. Мадвализода, К.М. Доказывание в уголовном судопроизводстве: теоретические вопросы, правовое регулирование и практические проблемы [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мадвализода Комёр Мадвали. – Душанбе, 2024. – 226 с.

[37]. Мажинян, Д.Р. Презумпция невиновности и гарантии ее существования в советском уголовном судопроизводстве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мажинян Джемма Рафаэловна. – М., 1983. – 168 с.

[38]. Морквин, В.А. Правовые презумпции в уголовном судопроизводстве России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.09 / Морквин Виталий Алексеевич. – Тюмень, 2008. – 243 с.

[39]. Муборакгадамов, А.Н. Организация международного розыска органами внутренних дел Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 /

Мубораккадамов Абдурахмон Назархонович. – М., 2008. – 227 с.

[40]. Мурашкин, И.Ю. Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мурашкин Игорь Юрьевич. – Омск, 2014. – 220 с.

[41]. Мухитдинов, А.А. Процессуальное положение следователя в уголовном процессе (на материалах Республики Таджикистан) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мухитдинов Алишер Абдувахидович. – Ташкент, 2009. – 171 с.

[42]. Насурдинов, Э.С. Проблемы формирования правовой культуры в условиях становления демократического государства в Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Насурдинов Эмом Сайфудинович. – Душанбе, 2008. – 188 с.

[43]. Нгуен, Т.Т. Реализация принципа презумпции невиновности на стадии предварительного расследования в уголовном процессе Вьетнама [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Нгуен Тхань Лонг. – М., 2016. – 174 с.

[44]. Негматов, Б.С. Упрощенный порядок производства судебного следствия в уголовном процессе [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Негматов Баходур Сафарович. – Душанбе, 2023. – 210 с.

[45]. Одинаев, И.А. Уголовно-процессуальное задержание в досудебном производстве Республики Таджикистан и Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Одинаев Исфандиёр Ахмадович. – СПб, 2019. – 203 с.

[46]. Панькина И.Ю. Реализация принципа презумпции невиновности на досудебных стадиях уголовного процесса [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Панькина Инга Юрьевна. – Калининград, 2001. – 216 с.

[47]. Печников, Г.А. Принцип презумпции невиновности и проблемы повышения качества предварительного следствия [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Печников Геннадий Алексеевич. – М., 1987. – 190 с.

[48]. Раджабов, С.Р. Развитие уголовно-процессуального законодательства Таджикской ССР [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Раджабов Султон Раджабович. – Душанбе, 1967. – 408 с.

[49]. Рахимзода, М.С. Государственная защита участников уголовного процесса: состояние правового регулирования, практика и перспективы его развития [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рахимзода Муъмин Сайфулло. – Душанбе, 2020. – 62 с.

[50]. Рахимов, Р.Х. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел Республики Таджикистан по борьбе с экономическими преступлениями в кредитно-финансовой системе [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рахимов Рамазон Хамроевич. – М., 2005. – 287 с.

[51]. Сайдов, З.А. Исторические особенности действия норм шариата в Бухарском Эмирате: 1868-1920 гг. [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Сайдов Зикирулло Алиевич. – М., 2006. – 187 с.

[52]. Самиев, Н.М. Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Самиев Назар Мурадович. – М., 2017. – 221 с.

[53]. Тохирзода, О.Т. Производство по уголовным делам частного обвинения (по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Тохирзода Олимджон Тохир. – М., 2024. – 22 с.

[54]. Тошев, А.М. Эволюция правового статуса личности в Республике Таджикистан: историко-правовое исследование

дование [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид наук: 12.00.01 / Тошев Амиршох Мансурович. – М., 2014. – 28 с.

[55]. Франк, Л.В. Задержание и арест подозреваемого в советском уголовном процессе: (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.00 / Франк Лев Вольфович. – Душанбе, 1963. – 236 с.

[56]. Хасанбоев, А.Х. Особенности надзорного производства в уголовном процессе Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Хасанбоев Абдимуким Хасанжонович. – М., 2014. – 138 с.

[57]. Хошимов, Х.Д. Взаимодействие следователя органов внутренних дел и милиции при расследовании уголовных дел: по материалам Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Хошимов Хошим Джумаевич. – М., 2009. – 180 с.

[58]. Шахкелдов, Ф.Г. Концептуальные аспекты презумпции невиновности в уголовном процессе [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Шахкелдов Фридрих Григорьевич. – Ростов-на-Дону, 2006. – 39 с.

[59]. Шерализода, М.Ш. Принцип презумпции невиновности: теоретико-правовые основы и обеспечение его реализации в уголовном процессе Республики Таджикистан [Текст]: автореф. ... дис. ... кан. юрид. наук: 12.00.09 / Шерализода Мирали Шерали. – Душанбе, 2024. – 31 с.

[60]. Шумский, Г.А. Презумпция невиновности и обязанность доказывания на предварительном следствии [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шумский Геннадий Анатольевич. – М., 2000. – 170 с.

[61]. Эсаулов, С.В. Реализация принципа презумпции невиновности в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.09 / Эсаулов Сергей Васильевич. – М., 2013. – 24 с.

АННОТАЦИЯ

**на диссертацию Урфонзода Донишманда Садоншо на тему:
«Презумпция невиновности на досудебных стадиях уголовного
процесса Республики Таджикистан» на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 5.5.9. Уголовно-
процессуальное право**

Ключевые слова: принцип; презумпция невиновности; уголовное судопроизводство; досудебные стадии; уголовно-процессуальное законодательство; состязательный судебный процесс; объективная истина; право на защиту; уголовное преследование, предварительное расследование.

Целью диссертационного исследования Д.С. Урфонзода является изучение, обобщение и анализ действующего законодательства, регламентирующего принцип презумпции невиновности на досудебных стадиях уголовного процесса, а также анализ судебно-следственной практики по его реализации на досудебных стадиях уголовного судопроизводства Таджикистана; в разработке системы теоретических положений и прикладных рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального механизма реализации данного принципа.

Методологической основой диссертационного исследования послужили диалектический метод научного познания, методы системного анализа, целостного и комплексного подхода. В ходе исследования применялись также специальные методы юридической науки, в частности, формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой и социолого-правовой методы.

Научная новизна исследования определяется авторским подходом переосмыслиния принципа презумпции невиновности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства Таджикистана, основывающееся на анализе действующего законодательства, а также комплексным подходом. Важным элементом новизны является также выдвинутая соискателем идея о необходимости системного переосмыслиения презумпции невиновности, учитывающего ее концептуальную роль в каждой конкретной досудебной стадии уголовного процесса.

Достоверность результатов исследования подтверждается анализом и сбором достаточного количества архивных научных, учебных и практических источников, отобранных в соответствии с его целями и задачами. Вышеуказанная достоверность достигается путем тщательного анализа доктринальных подходов, изучения научных трудов предшественников, детального рассмотрения и обобщения правоприменительной практики, а также анализа норм международного права и национального отраслевого законодательства.

АННОТАЦИЯ

**ба рисолаи Урфонзода Донишманд Садоншо дар мавзуи:
"Эҳтимолияти бегуноҳӣ дар марҳилаҳои тосудии мурофиаи ҷиноятӣ
Ҷумҳурии Тоҷикистон" барои дарёфти дараҷаи илмии номзади
илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 5.5.9. Ҳуқуқи мурофиаи
ҷиноятӣ**

Калимаҳои қалидӣ: принцип; эҳтимолияти бегуноҳӣ; мурофиаи ҷиноятӣ; марҳилаҳои тосудӣ; қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ; мурофиаи судӣ; ҳақиқати объективӣ; ҳуқуқ ба ҳимоя; таъқиби ҷиноятӣ, тағтишоти пешакӣ.

Мақсади тадқиқоти диссертатсионии Д.С. Урфонзода омӯзиш, ҷамъбаст ва таҳлили қонунгузории амалкунанда мебошад, ки принципи эҳтимолияти бегуноҳиро дар марҳилаҳои тосудии мурофиаи ҷиноятӣ, инчунин, таҳлили таҷрибаи судӣ оид ба татбиқи он дар пешбуруди парвандҳои ҷиноятии то марҳилаи судии мурофиаи ҷиноятии Тоҷикистон; таҳияи системаи муқаррароти назариявӣ ва тавсияҳои амалий оид ба тақмили механизми мурофиавии ҷиноятии татбиқи ин принцип мебошад.

Асоси методологиии тадқиқоти диссертатсионӣ усули диалектикаи дониши илмӣ, усулҳои таҳлили системавӣ, муносибати яклухт ва комплексӣ бошад. Дар ҷараёни тадқиқот усулҳои маҳсуси илми ҳуқуқшиносӣ, аз ҷумла усулҳои расмӣ-ҳуқуқӣ, таърихӣ-ҳуқуқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ низ истифода шуданд.

Навғонии илмии тадқиқот бо усули муаллиф аз нав дида баромадани принципи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар марҳилаҳои тосудии мурофиаи ҷиноятии Тоҷикистон, ки ба таҳлили қонунгузории амалкунанда асос ёфтааст, инчунин, бо роҳи комплексӣ муайян карда мешаванд. Үнсури муҳимми навоварӣ, инчунин, ақидаи пешниҳодкардаи диссертант дар бораи зарурати аз нав дида баромадани системавии эҳтимолияти бегуноҳӣ мебошад, ки нақши концептуалии онро дар ҳар як марҳилаи мушаххаси тосудӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ ба назар мегирад.

Дараҷаи эътиимонкӣи натиҷаҳои тадқиқот бо таҳлил ва ҷамъоварии миқдори коғии манбаъҳои илмӣ, таълимиӣ ва амалии бойгонӣ, ки мувоғиқи ҳадафҳо ва дачаҳои он интиҳоб шудаанд, тасдиқ карда мешавад. Дурустии дар боло зикршуда тавассути таҳлили ҳамаҷонибаи равишҳои доктринаӣ, омӯзиши асаҷрои илмии пешгузаштагон, баррасии муфассал ва ҷамъbastи амалияни татбиқи ҳуқуқ, инчунин, таҳлили меъёрҳои ҳуқуқи байнамилалӣ ва қонунгузории миллии соҳавӣ ба даст оварда мешавад

ANNOTATION

**of the dissertation by Urfonzoda Donishmand Sadonsho on the topic:
“Presumption of innocence at the pre-trial stages of criminal proceedings in
the Republic of Tajikistan” for the degree of Candidate of Legal Sciences in
the specialty 5.5.9 – Criminal Procedure Law**

Keywords: principle; presumption of innocence; criminal proceedings; pre-trial stages; criminal procedure law; adversarial trial; objective truth; right to defense; criminal prosecution, preliminary investigation.

The aim of D.S. Urfonzoda's dissertation research is to study, summarize, and analyze the current legislation regulating the principle of presumption of innocence at the pre-trial stages of criminal proceedings, as well as to analyze judicial and investigative practice regarding its implementation at the pre-trial stages of criminal proceedings in Tajikistan; to develop a system of theoretical provisions and practical recommendations for improving the criminal procedural mechanism for implementing this principle.

The methodological basis of the dissertation research was the dialectical method of scientific cognition, methods of systematic analysis, and a holistic and comprehensive approach. Special methods of legal science were also used in the course of the research, in particular, formal-legal, historical-legal, comparative-legal, and sociological-legal methods.

The scientific novelty of the research is determined by the author's approach to rethinking the principle of presumption of innocence at the pre-trial stages of criminal proceedings in Tajikistan, based on an analysis of current legislation and a comprehensive approach. Another important element of novelty is the idea put forward by the author about the need for a systematic rethinking of the presumption of innocence, taking into account its conceptual role at each specific pre-trial stage of the criminal process.

The reliability of the research results is confirmed by the analysis and collection of a sufficient number of archival scientific, educational, and practical sources selected in accordance with its goals and objectives. The above reliability is achieved through a thorough analysis of doctrinal approaches, a study of the scientific works of predecessors, a detailed review and generalization of law enforcement practice, as well as an analysis of international law and national sectoral legislation.